

АЛЕКСЕЙ
КАЛУГИН

ЭКСПАНСИЯ: ГАЛАКТИЧЕСКАЯ СЛЖБА ОПАСЕНИИ

ЭКСМО

МЯТЕЖ ОБРЕЧЕННЫХ

Точка статуса

Алексей Калугин
Мятеж обреченных

«ЭКСМО»

1999

Калугин А. А.

Мятеж обреченных / А. А. Калугин — «Эксмо», 1999 — (Точка статуса)

Ночные кошмары, галлюцинации, раздвоение личности совсем не обязательно заканчиваются смиренной рубашкой. Иногда это начало карьеры галактического агента-наблюдателя. Именно таким агентом на планете Айвель-5, где произошел прорыв в нашу Вселенную смертоносной запредельной реальности, пришлось, и не по своей воле, стать Андрею Макееву, рядовому ученому-биологу, самым грозным оружием в руках которого до той поры был скальпель.

© Калугин А. А., 1999

© Эксмо, 1999

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	41
Глава 5	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Алексей Калугин

Мятеж обреченных

Глава 1

Гефар

Дождь – мелкий, холодный, разъедающий душу, словно ржа железо, – зарядил с самого утра и, похоже было, не собирался останавливаться. На небе, затянутом сплошной серой пеленой, не было видно даже Борха-1, не говоря уж о маленьком желтом шарике Борха-2, который и в ясную-то погоду бывал почти не заметен.

Два офицера внутренней стражи, одетые в черные, мокро блестящие плащи с пристегнутыми капюшонами, медленно поднимались на высокий пологий холм. Они шли ссутулившись, втянув головы в плечи, но капли косога дождя все равно попадали им на лица. То один, то другой из них, оскальзываясь на мокрой траве, взмахивал руками, стараясь сохранить равновесие.

Один из офицеров, оступившись, едва не упал и, не найдя другой опоры, схватил за локоть своего спутника. Тот, коротко выругавшись, недовольно дернул рукой.

Остановившись, страж с желтым лейтенантским треугольником на груди стряхнул с капюшона капли воды и, приподняв голову, посмотрел на вершину холма.

– Вы видите дом, майор? – тяжело дыша, спросил он у своего спутника.

– Конечно, вижу! – раздраженно ответил тот. – Только это скорее не дом, а развалины, бывшие домом лет сто тому назад!

Майор то ли не понял, что лейтенант хочет отдохнуть, то ли не захотел дать ему передышку. Обогнав своего спутника, он продолжал двигаться вперед.

– Вчера, когда я пришел сюда со взводом солдат, мы ничего не нашли, – глядя на мокрую спину майора, сказал лейтенант.

– Старика не было на месте? – не оборачиваясь, спросил майор.

– Нет! самого дома не оказалось на холме!

– Бред! – недовольно бросил майор. – Куда же он, по-твоему, делся?

– Не знаю, – на ходу пожал плечами лейтенант. – Представления не имею. Но со мной было двенадцать солдат... И никаких следов дома!

Теперь, продолжая взбираться на холм, офицеры разговаривали не видя лиц друг друга.

– Тринадцать человек только для того, чтобы задержать одного безоружного старика, – майор саркастически усмехнулся и покачал головой. – Я был о тебе лучшего мнения, лейтенант.

– Если бы было кого задерживать, – обиженно буркнул лейтенант.

– Но сейчас-то дом на месте?

– Да.

– Надеюсь, что вдвоем с тобой мы справимся?.. А, лейтенант? Что скажешь?

– Не нравится мне все это, – едва слышно пробубнил лейтенант.

– Что именно? – все так же насмешливо осведомился майор.

Лейтенант ничего не ответил.

– Признаться, ты меня все более неприятно удивляешь, лейтенант, – не дождавсь ответа, продолжил майор. – Ты же закончил одно из лучших военных училищ в Сабате. И после этого ты все еще веришь бабьими сказками про кейзи – живых мертвецов и Гефара – Воина Тьмы?

– Я верю тому, что вижу собственными глазами, – недовольно буркнул лейтенант. – А вчера, поднявшись на холм, я обнаружил, что дома, который был виден с дороги, нет.

– А чего ради ты вообще потащился вчера на холм, да еще и прихватив с собой взвод солдат?.. А, лейтенант?

– Ночью один из часовых видел там огни.

– Ну и что с того?

– Местные жители сказали нам, что на холме давно уже никто не живет... Я подумал, что там могли скрываться мятежники.

– При том, что те же самые местные жители говорили, что не видели на холме никого, кроме полубезумного старика, невесть откуда появившегося?

– Никто не видел этого так называемого старика вблизи.

– А почему я узнал обо всем этом не от тебя, а от сержанта из твоего взвода? – задал неожиданный вопрос майор.

Лейтенант знал, что рано или поздно этот вопрос прозвучит. Он готовился к нему и все же, услышав, в первый момент запнулся.

– Я не хотел беспокоить вас по пустякам, – нарочито беспечным голосом ответил он.

– А по-моему, дело совсем не в том. – Майор произнес эти слова своим обычным голосом, по-прежнему уверенно шагая впереди спутника. – Мне кажется, лейтенант, что ты собирался обойти своего непосредственного командира с тем, чтобы в случае, если удача тебе улыбнется, приписать все заслуги себе одному.

– Нет... Что вы, майор! – лейтенант протестующе взмахнул руками, как будто идущий впереди него офицер обладал способностью видеть спиной. – У меня и в мыслях такого не было!

– А я думал, что любой младший офицер спит и видит, как бы поскорее получить синюю нашивку и занять место своего командира, – с откровенной насмешкой прокомментировал его слова майор. После чего добавил свое обычное: – А, лейтенант?

– Одно вовсе не подразумевает другое, – с чувством окорбленной добродетели ответил тот.

– Ладно, лейтенант, – не оборачиваясь, довольно-таки беспечно махнул рукой майор. – Я все прекрасно понимаю – тоже был когда-то младшим офицером. Ты прибыл в мое подчинение совсем недавно и, должно быть, еще не совсем четко уяснил для себя установленные в нем порядки. Но, надеюсь, теперь у тебя не осталось сомнений на тот счет, что в моем подразделении для меня не существует тайн?.. Я не требую от тебя развернутых комментариев на сей счет, мне нужен только конкретный ответ – «да» или «нет».

– Да, майор, – негромко ответил лейтенант.

– Отлично. Именно на такой ответ я и рассчитывал. Теперь ты должен понять, что если я не увижу в тех развалинах, к которым мы направляемся, ничего, достойного интереса, то эта прогулка под дождем будет тебе очень дорого стоить. Я ясно выражаюсь?

– Да, майор, – угрюмо буркнул лейтенант и быстро добавил: – Но сам факт того, что вчера ни я, ни сопровождавшие меня солдаты не смогли обнаружить дом, который сегодня мы оба отчетливо видим...

– Ты хочешь, чтобы я послал в Центральное Управление внутренней стражи сообщение о доме на холме, который временами куда-то исчезает? – не дал лейтенанту договорить майор. – Не смей меня, лейтенант! Я дорожу своим званием и не собираюсь рисковать им без достоверных на то оснований. Пока, помимо рассказанной тобой истории, я не имею никаких подтверждений тому, что на этом холме происходит что-то странное.

– А вы не спрашивали у местных жителей, почему на месте развалин не был построен новый дом? Почему там никто не живет? Почему они вообще предпочитают обходить это место стороной?

– Я уже сказал тебе, что не верю в сказки о кейзи, – чуть повысив голос, резко ответил майор.

– А во что вы верите? – спросил лейтенант, глядя ненавидящим взглядом в спину командиру.

– В величие и несокрушимую мощь Пирамиды, – без пафоса, словно речь шла о чем-то вполне обыденном, ответил майор и с облегчением вздохнул: они наконец-то поднялись на вершину холма.

Подойдя к углу полуразвалившегося остова дома, майор зачем-то похлопал ладонью по старой кирпичной кладке.

– Что скажешь, лейтенант? – обернувшись на своего спутника, спросил он.

– А что я должен сказать? – непонимающе сдвинул брови тот. – Дом выглядит вполне реальным...

– Я не о том, – майор поморщился, недовольный тем, что его не поняли. – Посмотри, какая добротная, крепкая кладка. Такой дом может простоять не один век.

– Ну и что с того? – пожал плечами лейтенант, все еще не понимая, куда клонит его командир.

– А то, что дом не разрушился от времени, – назидательным тоном произнес майор. – Он был взорван.

– И что это значит? – по-прежнему недоумевая, спросил лейтенант.

– Ничего, – резко, почти грубо ответил майор, давая тем самым понять, что не желает продолжать далее им же начатый разговор.

Откинув полу своего черного плаща, он извлек из-под него короткое помповое ружье без приклада и привычным кистевым движением передернул затвор.

Глядя на него, лейтенант вынул из кобуры пистолет и, сняв с предохранителя, поднял его к плечу.

Обогнув угол здания, майор первым подошел к полуприкрытой деревянной двери, косо-боко висящей на одной верхней петле. Прижавшись спиной к стене, он взглядом указал лейтенанту на дверь.

Лейтенант быстро провел ладонью по лицу, стирая с него капли дождя, и сделал шаг по направлению к двери.

На двери не было ручки, и, чтобы открыть ее, лейтенанту пришлось подцепить дверное полотно за край. Он резко рванул дверь на себя, но та в ответ только колыхнулась из стороны в сторону. Резко и противно заскрипела насквозь проржавевшая дверная петля.

Лейтенант, вскрикнув, отдернул руку, в ладонь которой впилась отколовшаяся от края двери щепка.

Оскалив зубы, майор коротко и теперь уже со злостью выругался. Оттолкнув лейтенанта плечом, он сам приподнял дверь за край и откинул ее в сторону.

Из открывшегося прохода пахнуло затхлой сыростью, кисловатой прелью и едкой вонью помета обосновавшихся в развалинах многочисленных грызунов.

Майор бросил на лейтенанта взгляд, не сулящий ничего хорошего, и, удобнее перехватив ружье, первым вошел в помещение.

Он едва не наступил на прятавшуюся под порогом здоровенную грыку, которая с пронзительным писком кинулась в угол, где была свалена куча гнилой соломы. Длинный лысый хвост волочился за ней, словно гигантский земляной червяк.

Майор с отвращением сплюнул на пол и, обернувшись через плечо, бросил на лейтенанта взгляд, полный ненависти.

Лейтенант поежился, но ничего не сказал.

Майор с опаской посмотрел наверх. От крыши дома остались только отдельные бревна перекрытий, которые не ровен час могли обрушиться на голову. Все же после недолгого колебания майор сделал шаг вперед.

Пол покрывал слой мусора и нанесенной в помещение земли, из-под которого торчали сломанные доски, когда-то бывшие полом. Стараясь не наступать в лужи с водой, майор прошел к центру разрушенной комнаты. Кроме кучи прелой соломы в углу, под которой скрылась мерзкая грыка, в помещении больше ничего не было. В стенах, на которых местами все еще были видны следы черной копоти от полыхавшего здесь некогда пожара, зияли три проема – два от окон, и еще одна дыра с остатками дверного косяка, ведущая в соседнюю комнату.

– Здесь даже бродяги бездомные надолго не задерживаются, – негромко произнес майор, не глядя на остановившегося у порога лейтенанта.

– Жуть какая, – словно и не слыша его, вполголоса произнес лейтенант.

– Ты о чем? – повернувшись в его сторону, громко спросил майор.

И в этот момент за спиной его, отразившись от подернутой дождевой рябью поверхности растекшейся на полу лужи, вспыхнул яркий луч света. Он падал из пролома в стене, на месте которого когда-то находилась дверь, ведущая в глубь полуразрушенного здания.

Лейтенант, чуть приоткрыв рот, медленно поднял руку.

– Что там? – Майор быстро развернулся на месте и в недоумении уставился на тонкую полосу света.

Затем он поднял голову и посмотрел на серое небо, решившее, должно быть, залить всю землю водой. В сплошной облачной пелене не было ни единого просвета – ни малейшего шанса для любой из двух звезд, в системе которых вращалась планета Дошт, донести до земли свой ясный, не рассеянный облаками свет.

Так что же в таком случае могло являться источником света, падающего сквозь пролом в стене?

Майор обернулся через плечо, собираясь задать этот вопрос своему спутнику.

Лейтенант, словно замороженный, смотрел на полосу света. Рука с пистолетом была безвольно опущена.

Выругавшись сквозь стиснутые зубы, майор медленно двинулся в сторону дверного проема. Он старался приблизиться к нему так, чтобы не пересекать при этом странную полосу света. Это было вовсе не проявление страха с его стороны, а вполне обоснованная осторожность. Он не верил в сверхъестественные силы, но знал, что все непонятное и до времени необъяснимое могло таить в себе опасность.

Коснувшись плечом края дверного косяка, майор заглянул в проем.

В соседней комнате царил такая же разруха, как и в той, в которой он находился. Середину комнаты заливала огромная мутная лужа, из которой торчали ножки сломанного стула и длинные белесые стебли болотной травы, семена которой, должно быть, были занесены сюда ветром. Источника света, находившегося где-то возле стены, разделяющей две соседние комнаты, видно не было.

– Лейтенант, – не оборачиваясь, негромко окликнул своего спутника майор.

Ответа не последовало.

Майор обернулся.

Лейтенант смотрел на него совершенно безумным взглядом. Он был похож не на офицера внутренней стражи, а на нашкодившего юнца, с благоговейным ужасом ожидающего неминуемой расплаты за свой проступок.

– В чем дело, лейтенант? – Майор старался говорить спокойно, но тем не менее в голосе его отчетливо слышалось раздражение.

– Мне здесь не нравится, – медленно качнул головой из стороны в сторону лейтенант.

– Мне тоже, – криво усмехнувшись, ответил ему майор. – И все же я собираюсь пойти и посмотреть на то, что находится в соседней комнате.

– Лучше будет, если мы уйдем, – губы лейтенанта тряслись, словно его бил озноб.

– Разве не по твоей инициативе мы сюда забрались? – уже с нескрываемой злостью спросил майор.

– Да, но теперь... Я думаю, что был не прав...

– Что?!

– Это слишком опасно! – Едва ли не с отчаянием выкрикнул лейтенант.

– Что именно? Если бы здесь находились мятежники, собиравшиеся напасть на нас, они бы уже давно это сделали!

– Нет, это не мятежники, – лейтенант откинул на спину капюшон и нервно провел рукой по коротко остриженным влажным волосам. – Я не знаю, кто там прячется... Но я знаю, что не хочу туда идти!

– Мы пойдем и посмотрим, кто зажег этот свет, – голосом, не приемлющим возражений, произнес майор. – Я не хочу больше ничего слышать про твои дурные предчувствия! Если ты произнесешь еще хоть слово, то можешь быть уверен: сегодняшний день будет твоим последним днем в армии!

Лейтенант, два месяца назад пришедший в подведомственное майору Управление внутренней стражи, не понравился майору с первой минуты их знакомства. Теперь же, когда ему стало известно еще и о том, что этот молокосос вознамерился подсадить его, майору требовался только повод, чтобы подать на него рапорт в Центральное Управление. Так что тратить время на убеждение своего подчиненного майор не собирался.

Приподняв ружье, он решительно шагнул в комнату.

В ту же секунду ослепительный свет, ударивший по глазам, заставил его зажмуриться.

Не успев ничего увидеть, майор автоматически выставил перед собой ружье и, сделав шаг в сторону, прижался спиной к стене.

– Лейтенант! – заорал он, сам не зная зачем, то ли предупреждая своего напарника об опасности, то ли зовя его на помощь.

Палец майора плотно лежал на спусковом крючке ружья, и только мысль о том, что на линии огня мог оказаться вбежавший в комнату следом за ним лейтенант, не позволяла ему нажать на курок.

Прошло секунд тридцать, не больше.

Вокруг царила тишина.

Майор слышал только звуки, издаваемые каплями дождя, падающими в лужу и на его капюшон. Он даже не пытался приоткрыть глаза, понимая, что если видит свет даже сквозь веки, то прямой взгляд на его источник может надолго лишить его зрения.

Внезапно он как будто провалился в темный колодезь – тьма поглотила его, приняв в свои объятия.

Майор осторожно приоткрыл глаза.

Он по-прежнему находился в залитой водой комнате без потолка.

В дверном проеме, держась обеими руками за его края, стоял лейтенант. Майор еще успел подумать, куда делся пистолет, который лейтенант держал в руке? Но задать этот вопрос своему подчиненному не успел. Посмотрев в ту же сторону, куда был устремлен взгляд лейтенанта, майор увидел человека, неподвижно сидящего в углу.

Это был старик с совершенно лысой головой. Гладкая лоснящаяся кожа плотно обтягивала его лицо и череп. Широкие губы старика были растянуты в улыбке, которая резко контрастировала с холодным взглядом его больших, круглых глаз навывкате, похожих на голубоватые шарики из мутного стекла, которыми забавляются дети. Старик был одет в темно-синий расшитый золотыми и серебряными нитями халат, туго обтягивающий его большой, выпирающий

живот, перетянутый широким красным поясом с огромными, свисающими почти до самой земли кистями. Он сидел на невысокой скамеечке, поджав под себя ноги и положив руки на колени. Но самым удивительным было то, что одежда на старике было совершенно сухой. А небольшой участок пола вокруг него был не только сухим, но еще и свободным от устилающего всю остальную площадь комнаты мусора. И еще фигура старика была словно озарена яркими лучами солнца, хотя небо над его головой было по-прежнему затянуто серой хмарью.

Майору потребовалось всего несколько секунд для того, чтобы снова взять себя в руки. Кроме старика, в комнате больше никого не было. Старик, что и говорить, выглядел в высшей степени странно, но в руках у него не было никакого оружия. Поэтому майор приподнял вверх ствол ружья, которое он все это время держал в руках, направляя на старика.

Старик никак не отреагировал на это проявление доброй воли. Он по-прежнему сидел неподвижно, вперив взгляд в пустоту перед собой.

Сделав шаг вперед, майор тронул прикладом винтовки локоть лейтенанта.

Тот, вздрогнув всем телом, обернулся. Во взгляде его было не больше осмысленности, чем в остекленевших глазах старика.

– Где твое оружие, лейтенант? – негромко спросил майор.

Тот ничего не ответил, но засунул правую руку в карман плаща, из чего майор сделал вывод, что именно там у него и лежит пистолет.

Встав рядом с лейтенантом, майор пристально посмотрел на старика. Несмотря на характерные для старого человека черты лица, кожа у него на лице была розовой и гладкой. На ней не было заметно ни единой морщинки или складочки, какие бывают даже у младенцев. Точно так же выглядела и кожа, обтягивающая кисти его рук, неподвижно лежащие на коленях.

– Эй! – негромко окликнул старика майор. – Ты кто такой?

Чуть повернув голову, старик перевел на него взгляд своих странных глаз, похожих на стеклянные шарiki.

– Кто я такой? – переспросил он. – А кто ты такой, чтобы задавать мне этот вопрос?

Голос у старика был глухой и низкий. Он произносил слова негромко, старательно выговаривая окончания.

– Послушай, старик, – более резко, дабы справиться с собственной неуверенностью, обратился к нему майор. – Кто бы ты ни был, нам придется доставить тебя в Управление внутренней стражи.

– Внутренняя стража? – Старик усмехнулся. – И что же вы охраняете?

Прежде чем майор успел что-либо сказать, из-за спины у него раздался голос лейтенанта:

– Мы служим своей стране! – визгливо выкрикнул он. – Великому Кедлмару!

– А как же Пирамида? – обращаясь на этот раз к лейтенанту, спросил старик.

– Пирамида – это и есть Кедлмар!

– Лейтенант, – строго глянул на своего подчиненного майор. – Ты не на политзанятиях.

– Оставь его в покое, – обратился к майору старик. – Он всего лишь глупец, который не понимает, что происходит вокруг него. И теперь у него уже не будет возможности разобраться в этом.

Майор почувствовал, как при этих словах старика по спине его прополз холодок. И виной тому был вовсе не промозглый день.

– Прибереги свое красноречие для судебного исполнителя, – строго прикрикнул на старика майор.

Левая бровь старика едва заметно приподнялась.

– Разве меня уже в чем-то обвиняют? – с наивным видом поинтересовался он.

– Можешь считать, что тебе уже предъявлено обвинение в неповиновении властям, – заверил его майор. – Если ты сию же секунду не поднимешься на ноги и не последуешь за

нами, я тебя обвиню еще и в оказании сопротивления. С такими двумя камнями на шее ты проведешь остаток своей никчемной жизни на исправительных работах.

– Мне это не грозит, – улыбнувшись, покачал лысой головой старик. – Ты, наверное, мне не поверишь, если я скажу, что я еще и тебя переживу?

– С какой стати мне тебе верить? – недовольно буркнул майор. – У меня в руках ружье, и с его помощью я без труда могу положить конец всем твоим сомнениям.

– Сомнениям? – удивленно вскинул брови старик. – Мне кажется, что сомнения испытываю не я, а ты. А ружье... – Старик усмехнулся. – Неужели ты думаешь, что меня можно напугать ружьем?

– Да кто ты такой?! – раздраженно крикнул майор.

Его приводило в бешенство то, что старик почти демонстративно отказывается ему подчиняться, а он ничего не может с этим поделать. Да еще и лейтенант, который молча стоял у него за спиной. У майора возникло опасение, что если старик прикажет лейтенанту обезоружить своего командира, тот без колебаний это сделает.

– Кто я такой? – с выражением недоумения на лице повторил вопрос майора старик. – Вот он, например, – старик взглядом указал на лейтенанта, – считает меня новым воплощением Гефара – Воина Тьмы, который, если верить легендам, является в Кедлмар для того, чтобы открыть Врата Зла. Не правда ли, странно – этот парень родился и вырос в эпоху Пирамиды, и тем не менее он верит старинным легендам в гораздо большей степени, нежели собственным командирам?

Старик пристально посмотрел на лейтенанта, после чего спросил у него:

– Ты готов сражаться с врагами Кедлмара?

– Да! – ни секунды не колеблясь, выпалил тот.

– Даже если для этого нужно будет открыть Врата Зла?

– Да, – благоговейно прошептал лейтенант.

– А знаешь ли ты, кто является подлинным врагом Кедлмара и его народа? – задал новый вопрос старик.

– Ну хватит! – решительно приказал майор. – Лейтенант, возьми этого болтливое старика за шиворот и выволоки его на улицу!

– Я не могу этого сделать, – не двинувшись с места, тихо произнес лейтенант.

– Что?! – Майор сделал шаг в сторону, чтобы иметь возможность одновременно держать под прицелом и старика, и отказавшегося выполнять приказание лейтенанта.

Старик запрокинул голову назад и беззвучно рассмеялся.

Лейтенант посмотрел на майора. Взгляд его глаз был страшен и абсолютно безумен.

– Вы разве не видите, майор, – благоговейным шепотом произнес он. – Перед нами Гефар – Воин Тьмы.

– Дурак! – процедил сквозь стиснутые зубы майор. – Не знаю, как там насчет Воина Тьмы, но твоя военная карьера на этом закончена!

– Верно, майор! – неожиданно поддержал его старик. – Не достоин называться стражем тот, кто не видит врага рядом с собой!

– Враг рядом со мной? – растерянно посмотрел на старика лейтенант.

– Конечно, – весело улыбаясь, подтвердил старик. – Настоящие враги Кедлмара не те, кто мечтает свергнуть ныне существующую власть. И не сторонники Пирамиды, которые вот уже 75 лет, как разрушают все, что было создано в Кедлмаре до них. Враги те, кто пришли в Кедлмар извне.

Майор стиснул зубы и крепче сжал в руках ружье.

– Извне? – непонимающе повторил следом за стариком лейтенант.

– Ты разве не слышал о том, что на планетах, вращающихся вокруг других звезд, тоже существует жизнь?

Теперь старик говорил, демонстративно обращаясь только к лейтенанту. Он словно бы и вовсе не видел стоящего всего в шаге от него майора. Лишь изредка, скосив глаза, он бросал в его сторону насмешливый взгляд.

– Да, конечно, – быстро кивнул лейтенант. – В военном училище у нас были занятия и по общеобразовательным дисциплинам.

– Это хорошо, – с чрезвычайно серьезным видом старик наклонил свою лысую голову. – Но ты, наверное, не знаешь, что пришельцы с других планет уже давно живут среди нас? – спросил он лейтенанта в своей обычной манере: в голосе прослушивались вопросительные интонации, но в целом фраза звучала одновременно и как вопрос, и как утверждение. – Их пока не так много в Кедлмаре, но они ждут подходящего момента, чтобы начать полномасштабное вторжение. И время это близко. Когда час пробьет, откроются внепространственные переходы и на землю Кедлмара хлынут полчища инопланетных захватчиков.

– Мы будем сражаться! – гордо вскинув голову, с пафосом воскликнул лейтенант.

– Ты будешь сражаться? – Старик снова беззвучно рассмеялся. – Сейчас враг стоит рядом с тобой. Что ты собираешься делать?

Лейтенант растерянно и немного испуганно посмотрел на майора.

– Ты правильно все понял, – подтвердил его догадку старик. – Твой командир как раз и есть один из тех пришельцев, которые живут среди нас, подготавливая почву для грядущего вторжения.

– Кому ты веришь? – глядя лейтенанту прямо в глаза, медленно произнес майор. – Этот старик безумен.

– Ну так что, ты готов убить врага? – произнес за спиной у лейтенанта голос старика.

– Умолкни, тварь!

Майор вскинул ружье, целясь в голову старику.

Рука лейтенанта скользнула в карман плаща, где у него лежал пистолет.

– Не двигаться! – заорал майор, разворачивая ствол ружья в сторону своего подчиненного.

Лейтенант дернул руку вверх, пытаясь выхватить из кармана пистолет.

Майор нажал на курок.

Грянул выстрел.

Расстояние от края ружейного дула до центра лба лейтенанта было меньше метра. Пуля, вылетевшая из ствола, разнесла голову лейтенанта на куски.

Мертвое тело еще не успело упасть в лужу на полу, а майор, передернув затвор, уже развернул ствол своего оружия в сторону все так же неподвижно сидевшего в углу старика.

Взгляд старика проследил за падающим телом, после чего снова обратился на майора.

– Пуля – это очень весомый аргумент в споре, – невозмутимым голосом произнес он. – Но мы-то с тобой знаем, что прав я.

– И что с того? – прохрипел в ответ майор.

– Ты не хочешь спросить, откуда мне известно о том, что ты не тот, за кого себя выдаешь? – изобразил на лице удивление старик.

– Я жду, когда ты сам мне это расскажешь, – тихо сказал майор, почти не разжимая губ.

– А если я не захочу этого сделать?

– Тогда зачем вообще нам было встречаться?

– Действительно – зачем? – Старик озадаченно сдвинул брови к переносице. – А ты не хочешь поверить в то, что я и в самом деле Гефар, для которого прошлое и будущее сливаются в настоящем? – лукаво прищурившись, поинтересовался он.

– Хватит пустой болтовни! – рыкнул майор.

– И то верно, – согласился старик. – Так что ты собираешься теперь делать? Покинешь Кедлмар?

– Почему я должен это сделать?

– Потому что ты здесь чужой. Потому что тебя никто сюда не звал. Потому что ты только что разнес голову своему подчиненному... Тебе нужны еще причины?

– Если ты действительно знаешь, кто мы такие, то ты должен знать и то, что мы пришли в Кедлмар не для того, чтобы завоевать его. Мы всего лишь наблюдатели.

– Однако вы сами не исключаете возможности своего вмешательства в то, что происходит сейчас в Кедлмаре, – старик не задавал вопроса, а констатировал факт.

– Только в самом крайнем случае.

– Вот видишь, – старик укоризненно покачал головой. – А мне бы очень не хотелось, чтобы это произошло.

– Кто ты такой? – уже в который раз спросил его майор. – Откуда тебе известно о находящихся в Кедлмаре наблюдателях?

– А кто дал вам право решать, что хорошо, а что плохо для жителей других планет? – задал встречный вопрос старик. – Ты сам прибыл сюда с планеты, ситуация на которой ненамного отличается от той, что сложилась к настоящему моменту в Кедлмаре. Ты не задумывался над тем, что пока ты выполняешь порученное тебе задание в Кедлмаре, кто-то другой пытается управлять ходом исторического процесса у тебя на родине? Или же, оказавшись в Статусе, ты стал человеком без родины? Почему ты считаешь, что то, что ты делаешь – правильно? Только потому, что мудрые и всезнающие представители Галактического сообщества сказали тебе об этом? А тебе известно, кто именно руководит всей работой Статуса?

– Ты задаешь слишком много вопросов, старик. Можно подумать, что тебе самому известны ответы на них.

– Вовсе нет, – покачал лысой головой старик. – Но я уверен в том, что люди сами должны решать свою судьбу.

– О каких людях идет речь? Кто сейчас способен решить судьбу Кедлмара? Нени Линн, о котором даже неизвестно доподлинно, жив он или нет? Созданная им Пирамида, которая непонятно что из себя представляет? Внутренняя стража, которая в каждом крестьянине, утаившем от реквизиции пригоршню зерна, видит заговорщика и тайного сторонника Совета Пяти? Может быть, армия, которая только и занята тем, что подавляет мятежи, которые, словно огонь на торфянике, загнанный под землю, вспыхивает то в одном, то в другом подразделении?.. Ну что же ты молчишь, старик? Ответь, если тебе известно, кто именно должен спасти Кедлмар?

– Война, – коротко ответил старик.

– Война?.. И ты так спокойно говоришь об этом?

– А что, по-твоему, я должен при этом делать? Рвать на себе волосы? Так у меня же их нет!

– Кедлмар и так находится в состоянии перманентного ожидания войны. Самой войны он не выдержит.

– Государство рухнет, но народ выдержит все... По крайней мере какая-то его часть, – старик усмехнулся. – Пирамида была переходным этапом. К настоящему времени она изжила себя так же, как и в свое время Совет Пяти. Тот, кто не понимает того, что пришло время перемен, обречен на гибель.

– В любом случае войну следует предотвратить, если это возможно.

– Если я отвечу, что война способствует обновлению крови нации, то тебе, наверное, это не понравится?

Человек в форме майора внутренней стражи поставил ружье на предохранитель и положил его на плечо.

– С какой стати мне обсуждать с тобой эту тему, если я даже не знаю, кто ты такой? – спросил он у старика, постаравшись при этом придать своему лицу безразличное выражение.

Теперь он уже и сам не мог понять, как старику удалось втянуть его в этот спор. – Я уже несколько раз задал тебе этот вопрос, но так и не получил вразумительного ответа.

– А ты его и не получишь, – улыбка не сходила с лица старика.

– В таком случае к чему весь этот разговор?

– Теперь уже ни к чему, – покачал головой старик. – Если бы ты был немного догадливее и чуть менее любопытным, то последовал бы совету своего мертвого друга и давно бы уже ушел отсюда.

– Ты сказал, что искал встречи именно со мной, – напомнил майор.

– Совершенно верно, – подтвердил его слова старик.

– Так что же тебе от меня нужно?

– Все, что мне было от тебя нужно, я уже получил. Видишь ли, до начала нашего разговора я ничего не знал ни о Статусе, ни о Галактическом сообществе, ни о той миссии, которую ты и тебе подобные выполняют на этой планете, именуемой местными жителями Дошт, а в файлах Статуса проходящей под кодом Айвель-5. Теперь ты меня больше не интересуешь.

– Ты узнал все, что тебе было нужно, но при этом не ответил ни на один из моих вопросов.

– А я разве обещал тебе что-то рассказать? – изобразил на лице удивление старик. – Ты был источником информации, а я – тем прибором, с помощью которого ее из тебя извлекли. К настоящему моменту мы оба исчерпали свои функции.

– Ты напрасно думаешь, что я тебя просто так отпущу.

– Да? А что ты можешь сделать?

– Я переправлю тебя в Статус. И там ты расскажешь, кто ты такой и откуда тебе известно о нас.

– Ох как страшно, – изображая испуг, старик поежился. – Ты уже перешел к угрозам. Интересно, что же последует за этим?

Майор стиснул зубы. Старик, похоже, нарочно пытался вывести его из себя. И, следует признать, ему это почти удалось.

Случай был достаточно неординарный для того, чтобы немедленно вызвать спецгруппу из Статуса. Местность вокруг безлюдная, к тому же из-за мерзкой погоды люди предпочитают сидеть по домам, а не бродить по окрестностям – для того чтобы открыть внепространственный переход, не потребуется предпринимать никаких особых мер предосторожности.

Майор чуть прикрыл глаза. Он не обладал природными телепатическими способностями, а потому ему было необходимо сосредоточиться для того, чтобы задействовать имплантированный под кожу микрочип, обеспечивающий телепатическую связь со Статусом.

– Ты о чем-то задумался? – участливо осведомился старик. – Я тебе не мешаю?

Майор послал вызов дважды. Подтверждением того, что его сигнал получен, должно было стать легкое электрическое покалывание за левым ухом, в том месте, где находился имплантированный ретранслятор телепатических сигналов. Но ожидаемого ответа майор не дождался. При том условии, что контроль за экстренными вызовами осуществлялся в Статусе непрерывно на двух параллельных системах, это было в высшей степени странно.

Майор еще раз попытался вызвать Статус. И снова безрезультатно.

– Что-то не ладится? – снова обратился к нему старик. При этом он даже не пытался скрыть откровенно звучащей в его голосе насмешки. – Быть может, я могу чем-то помочь?

– Ты можешь объяснить мне, что происходит? – зло глянул на старика агент Статуса, одетый в форму майора внутренней стражи.

– Конечно, – уверенно кивнул старик. – Вся электронная начинка, которой напичкали твое тело в Статусе, вышла из строя, превратившись в бесполезную труху.

Майор наклонился и поднял с пола обломок кирпича. Он знал, что, задействовав кистевой имплантант, мог превратить кирпич в мелкое крошево. Сосредоточив все свое внимание на поставленной перед собой задаче, майор изо всех сил стиснул кулак.

Кирпич остался целым.

Происходило нечто совершенно невозможное. Зачастую от работы того или иного имплантанта, которым снабдили агента в Статусе, могла зависеть сама его жизнь. Поэтому требования, предъявляемые к надежности всех дополнительных и вспомогательных систем, вживляемых в тело агента, были чрезвычайно высоки. Ни один имплантант не мог быть использован без предварительного контрольного тестирования.

Впрочем, существовала одна внешняя причина, которая, как слышал майор, могла все их разом вывести из строя. Но субъективно фактор этот представлялся в высшей степени маловероятным, а объективно считался совершенно неконтролируемым – поэтому в реальной ситуации просто не хотелось принимать его в расчет.

Выронив обломок кирпича из руки, майор с немим удивлением посмотрел на перепачканную красной пылью ладонь.

– Не получилось, – с сочувствием покачал головой старик.

– Ну хватит! – Майор со злостью рванул с плеча ружье – единственное оружие, которое у него осталось, – и снова направил его на старика. – Или ты сейчас же говоришь мне, кто ты такой и как тебе удалось все это проделать, или будешь лежать в луже рядом с ним! – майор махнул стволом в сторону мертвого лейтенанта.

Он старался спрятать свою растерянность, прикрыв ее ярко выраженной агрессивностью, но получалось это у него не очень убедительно.

– Я уже сказал тебе, что я Гефар...

– Бред!

– То, что ты не хочешь в это верить, вовсе не отменяет данного факта.

– Ты хочешь сказать, что тебе от роду несколько сотен лет?

– В каком-то смысле я гораздо старше ныне существующей Вселенной.

– Я хочу услышать правду, а не сказку про Воина Тьмы!

– Хочешь ты этого или нет, но я являюсь новым воплощением Воина Тьмы, именуемого Гефаром. Я не тот, о ком рассказывают легенды, но я стану им после того, как мы начнем войну.

– Ты собираешься объявить нам войну?

– Не я, – улынувшись, покачал головой старик, называющий себя Гефаром. – Запредельная реальность – вот кто ваш истинный противник. А я всего лишь одно из ее проявлений. Неужели ты так до сих пор не понял этого?

Майор ничего не ответил. Его охватило смятение, равного которому он никогда еще не испытывал. Следом пришел страх, появившийся откуда-то из неведомых глубин подсознания, страх, который вырос из присущего всему живому инстинкта самосохранения. Если бы он мог, то без колебаний и сожаления признал бы свое поражение. Но это ли было нужно старику – или кто он там был на самом деле? – не сводившему с него пристального взгляда своих глаз, похожих на мутные стеклянные шарики?

Майор почувствовал, как у него закружилась голова.

– Хватит болтать! – крикнул он, взмахнув направленным на старика ружьем. – Вставай! Ты пойдешь со мной!

– Куда? – насмешливо поинтересовался старик.

– Не твое дело! – Майор не знал ответа на заданный Гефаром вопрос, он просто старался не поддаваться вновь накатившей на него волне дурноты и слабости. – Вставай!

– Попробуй заставить меня это сделать, – насмешливо предложил старик.

– Хорошо.

Майор закинул ружье на плечо и, откинув в сторону полу плаща, сорвал с пояса наручники. Раскрыв металлическое кольцо, он сделал шаг в направлении старика.

Старик быстрым движением раздернул в стороны полы халата на своем круглом, выпирающем из-под одежды животе. Лицо его, утратив видимое добродушие, сделалось похожим

на страшную маску, запечатлевшую предсмертные судороги. Глаза, почти вылезшие из орбит, оказались разделены надвое узкими щелчками вертикальных зрачков. Разрез рта превратился в темный провал, полный черных гнилых зубов, из которого на майора пахло омерзительным смрадом.

Пальцы рук старика скользнули по безупречно гладкой розовой коже живота и встретились возле пупка. Из горла Гефара вырвался безумный вопль, одновременно с которым он с силой вдавил пальцы в живот.

Вначале из-под ногтей потекли тонкие струйки крови. Они становились шире по мере того, как старик все глубже вводил пальцы в собственное тело. Когда же на поверхности ран остались только большие пальцы, старик с воплем, в котором перемешались ненависть и боль, рванул руки в стороны, раздирая плоть живота.

Майор в ужасе отшатнулся назад. Дыра, открывшаяся в животе старика, была настолько огромной, что из нее вот-вот должны были вывалиться на пол все внутренности.

Но вместо этого из раны на животе старика показалась голова огромного змея.

Старик запрокинул голову и затих.

Змей же, оглядевшись по сторонам, начал вытягивать из чрева старика собственное непомерно огромное, расписанное зеленовато-серым узором тело. Змей был настолько велик, что, прибывая в здравом рассудке, невозможно было поверить, что весь он был скрыт в теле старика. Но змей к тому же был еще и страшен. И страх, который он внушал, обладал способностью парализовывать разум.

Змей на два с лишним метра приподнял свое могучее тело над полом и, опустив голову, обратил гипнотический взгляд в сторону единственного живого человека, остававшегося в комнате.

Майор сорвал с плеча ружье, передернул затвор и выстрелил.

Пуля вырвала из тела змея огромный кусок плоти, но чудовище, похоже, даже не обратило на это внимания.

Не успел затихнуть звук выстрела, как рана на теле змея начала быстро затягиваться.

Майор снова передернул затвор и выстрелил еще раз. Затем еще раз. И еще...

Он видел, что кровоточащие раны, которые оставляли его выстрелы на теле змея, ничуть не беспокоят монстра. Змей даже как будто с любопытством ожидал очередного выстрела. Но человек продолжал стрелять, потому что грохот выстрелов, следовавших один за другим, создавал иллюзию силы, способную удержать чудовище на расстоянии.

Когда в ответ на очередное нажатие курка ружье отозвалось только негромким щелчком, майор просто опустил руки и замер в ожидании неминуемого конца. Он знал, что не сможет убежать от собственного страха, а победить его он оказался не в силах.

Из приоткрытой пасти змея изящно и легко выпорхнул бледно-розовый раздвоенный язык. Скользнув вверх по морде, он прошелся по глазам змея и снова скрылся в пасти.

Чудовищное тело напряглось, а затем, распрямившись, как пружина, метнулось вперед.

Человек успел вскинуть руки, рефлекторно прикрывая лицо. Но руки его были не в силах сдержать обрушившийся на него страшный удар.

Тупая морда змея ударила человека в лицо.

Хрустнули лицевые кости черепа. Левое глазное яблоко вылетело из глазницы и повисло на красном шнурке зрительных нервов.

Человек умер прежде, чем упало на пол его тело. Он даже не успел почувствовать боли.

Змей обвил бездыханное тело агента кольцом и положил голову ему на грудь.

Старик кашлянул, поднял голову и медленно провел ладонью по своей блестящей лысине. С удивлением посмотрев на свой распоротый живот, он стыдливо запахнул халат.

Взглянув на тело агента Статуса, работавшего под личиной майора внутренней стражи, старик покачал головой и как будто даже с сочувствием произнес:

– Наверное, у Розетти были совсем другие планы на сегодняшний вечер...

Глава 2

Вторая стадия

Андрей выбрал место на скамейке, стоящей в тени развесистой авои, как раз на полпути между казармой и спортплощадкой. Отсюда ему был виден и вход в казарму, возле которой, сидя на корточках, смолил папиросу дежурный по роте, и ряд турников, на которых висели солдаты из недавно прибывшего в часть пополнения. Чуть со стороны, из-за невысокой изгороди, окружавшей спортплощадку, время от времени доносились крики сержанта Руута, ругавшего на чем свет стоит слабосильных юнцов. Андрей сидел, закинув руки за спинку скамейки и блаженно вытянув ноги. Он чувствовал себя бездельником и получал от этого колоссальное, ни с чем не сравнимое удовольствие. Не так уж часто солдату выпадает счастье придаться неге и ничегонеделанию у всех на глазах, да к тому же еще и на вполне законных основаниях. Основное неписаное правило воинской службы гласит: солдат, не занятый делом, – это потенциальный нарушитель дисциплины. И большинство офицеров, в особенности из младшего командного состава, стремились неукоснительно ему следовать. Каждый из них мог без труда предложить любому из своих подчиненных на выбор два десятка бессмысленных, бесполезных и никому не нужных дел, которым, по их мнению, следовало посвятить все свободное время.

Они и сейчас, проходя мимо, неодобрительно поглядывали на развалившегося на скамейке сержанта Апстрака, но сказать, а уж тем более сделать что-либо с тем, чтобы пресечь подобное безобразие, не могли. Личным приказом командира подразделения «Кейзи» полковника Бизарда сержант Апстрак был освобожден от всех работ по части и вот уже второй день, словно бельмо на глазу, сидел на скамейке, всем своим видом демонстрируя полнейшее презрение к армейской дисциплине и установленным в части правилам.

Андрей только посмеивался, глядя, какие рожи корчили младшие офицеры, поглядывая исподлобья в его сторону.

До обеда оставалась еще пара часов, и до истечения этого срока Андрей не собирался двигаться с места. Он сидел, запрокинув голову вверх и глядя сквозь прищуренные глаза на причудливую игру солнечных бликов меж узких листьев авои.

– По-моему, пора бы перебраться на солнце, – услышал Андрей обращенный к нему мысленный призыв Дейла.

– Терпеть не могу яркого солнца, – лениво отозвался Андрей.

– Зато я солнце люблю, – сделал попытку настоять на своем Дейл.

– Ну и что с того? – усмехнулся про себя Андрей.

– Поскольку уж мы оба находимся в одном теле, то, как мне кажется, следует учитывать интересы обеих сторон, – солидно заметил Дейл.

– Да, но тело-то мое, – веско возразил ему Андрей. – А ты в нем – всего лишь временный жилец. Так что изволь вести себя пристойно, как и полагается гостю.

– Гостей следует ублажать.

– Это только в том случае, если хочешь, чтобы они когда-нибудь вновь заглянули к тебе.

– Ты хочешь сказать, что я тебе надоел? – обиженно спросил Дейл.

– Не то чтобы надоел, – Андрей лениво почесал полусогнутым пальцем бровь. – Но порою меня несколько раздражает твоя назойливость.

– Назойливость?

– Ну, можешь назвать это как-нибудь иначе... Понимаешь, любому человеку порою бывает просто-таки необходимо побыть наедине с собой, чтобы разобраться в собственных мыслях и чувствах. Я же с некоторых пор лишен такой возможности.

– В нашем тандеме ты являешься доминантной фигурой, а потому в любой момент можешь полностью заблокировать мое сознание. Не скажу, чтобы это доставило мне особое удовольствие... Но если нужно...

– Да не то все это, – досадливо поморщился Андрей. – Все равно у меня остается ощущение, что за мной кто-то подсматривает... Может быть, это из-за тех имплантантов, которыми меня нашпиговали в Статусе?

– Не говори глупостей. Когда ты не думаешь об этих имплантантах, то даже и не чувствуешь их.

– И то верно, – тяжело вздохнув, вынужден был признать Андрей.

– Так что же тебя тревожит на самом деле?

– Меня тревожит то, что прошло уже почти двое суток с того момента, как мы, вернувшись из Гиблого бора, передали сообщение в Статус, а оттуда до сих пор никакого ответа.

– В Статусе тоже люди работают. Им нужно время для того, чтобы изучить полученную информацию, осмыслить ее и прийти к какому-то решению.

– Но мне-то что за дело до этого? – недовольно буркнул Андрей. – Я хочу просто поскорее убраться отсюда!

– Сейчас тебе не угрожает никакая опасность.

– Главная опасность сидит во мне самом. Я чувствую, что начинаю вживаться в образ сержанта Джагга Апстрака. Сейчас я сижу на этой скамейке и получаю от этого удовольствие, как будто всю жизнь только об этом и мечтал!

– Ну так что с того?

– А то, что мое имя не Джагг Апстрак, а Андрей Макеев! Я должен жить не в Кедлмаре, а в Москве! Потому что я не сержант разведроты, а научный сотрудник! Я испытываю страх и отвращение, когда мне приходится брать в руки оружие! Я хочу вернуться домой!

– И тебя не привлекают все те возможности, которые может дать тебе работа в Статусе?

– Все это, как оказалось, слишком дорого стоит.

– На моей памяти ты первый человек, который по собственной воле готов отказаться от вечной жизни и от путешествий по иным мирам.

– Прелести вечной жизни мне трудно оценить, поскольку я еще и свою не прожил. А насчет других миров... Пока я видел только Кедлмар. И, признаться, не получил от этого большого удовольствия.

– Потому что все, что ты видишь здесь, вполне могло бы иметь место и на Земле.

– Это я и без тебя понял.

– Поэтому в Кедлмар и посылают по большей части землян. Им проще адаптироваться к местным условиям.

– А Лайза? – без какой-либо связи с предыдущим спросил вдруг Андрей, вспомнив курьера, которого они встретили, возвращаясь из Гиблого бора.

– Что Лайза? – не понял Дейл.

Секунду помедлив, Андрей задал совсем не тот вопрос, о котором подумал вначале.

– Она давно работает в Статусе?

– Года два, не больше. Но, насколько мне известно, она свою работу бросать не собирается.

– Это ее проблемы, – с демонстративным безразличием отозвался Андрей.

– А мне показалось, что она тебе понравилась, – заметил Дейл.

– Ну и что с того?.. Если собрать вместе всех девушек, на которых я когда-то обращал внимание, то я не смогу даже сказать, как каждую из них зовут. А с Лайзой я скорее всего вообще больше никогда и не встречу.

– Кто знает, – задумчиво произнес Дейл.

– Ты прежде был с ней знаком? – спросил Андрей.

– Встречались пару раз на вечеринках в Статусе, – весьма неопределенно ответил Дейл.
– На вечеринках? – удивленно переспросил Андрей. – Что-то я не заметил царящего в Статусе веселья.

– У тебя просто не было времени. Ты пробыл там всего-то три дня.

– Мне показалось, что все вы там завернуты на работе.

– Мы обычные люди. Такие же, как и везде. Возможно, только относимся к своей работе более ответственно, потому что понимаем, как много от каждого из нас зависит.

– Не люблю высокопарных фраз, – заметил Андрей.

– Я тоже, – согласился с ним Дейл. – Мне лично работа в Статусе просто нравится. Так же, как и тебе.

– С чего ты так решил?

– А почему ты за нее взялся?

– Только потому, что не знал, что именно меня ожидает.

– Ты хочешь, чтобы я начал убеждать тебя в обратном? – спросил после непродолжительной паузы Дейл.

Ответить Андрей не успел.

– Джагг! – услышал он крик, уже не мысленный, а вполне реальный.

Андрей приподнял голову и посмотрел в сторону входа в казарму.

– Джагг! – снова крикнул ему дежурный по роте и махнул рукой.

– Ну, чего тебе? – недовольно отозвался Андрей.

– Тебя вызывают в штаб, к полковнику Бизарду! – крикнул дежурный. – Немедленно!

– Иду.

Андрей лениво поднялся на ноги, одернул на себе куртку и застегнул пуговицу на воротнике.

Пройдя мимо казармы четвертой роты, он пересек плац и поднялся по широким ступеням серого одноэтажного здания, в котором располагался штаб танкового батальона «Кейзи».

– Привет, – подмигнул он дежурному по штабу. – Меня здесь, кажется, ждут?

– Полковник Бизард, – дежурный нажал кнопку на коробке внутреннего селектора, – прибыл сержант Апстрак.

– Пусть пройдет ко мне, – услышал Андрей искаженный помехами голос командира части.

Андрей прошел по коридору и, остановившись возле кабинета командира части, дважды стукнул в дверь костяшками пальцев.

– Разрешите? – спросил он, осторожно приоткрыв дверь.

В кабинете помимо полковника находился еще один человек, одетый в серую форму подразделения Особого Контроля при Генеральном штабе Пирамиды. На груди у него красовался синий шеврон с тремя генеральскими треугольниками. Но лицо его...

– Дейл, – мысленно обратился к своему напарнику Андрей. – Поправь меня, если я ошибаюсь.

Дейл ничего не ответил.

Перед ними, облаченный в форму генерала подразделения Особого Контроля стоял не кто иной, как Алексей Александрович, куратор всех работ, проводимых Статусом в Кедлмаре.

– Полковник, сержант Апстрак по вашему приказанию прибыл! – щелкнув каблуками, доложил по полной форме Андрей.

– Сержант Апстрак, – строго официальным тоном обратился к нему Бизард. – С вами желает побеседовать генерал Геддрак, прибывший к нам из Генерального штаба Пирамиды. Вы должны четко и обстоятельно ответить на все имеющиеся у него вопросы.

– Конечно, полковник, – вскинув подбородок вверх, с готовностью выпалил Андрей.

– Вас устроит мой кабинет, генерал? – обратился полковник к высокому гостю.

– Я думаю, нам лучше будет пройти в комнату для совещаний, – медленно, растягивая слова, произнес Алексей Александрович.

Рука его, затянута в черную лайковую перчатку, приподнялась до пояса, указывая на дверь, ведущую из кабинета командира части в комнату для совещаний.

– Как вам будет угодно, – не стал возражать полковник.

Алексей Александрович не спеша подошел к обозначенной двери и остановился перед ней. Он все же изображал генерала подразделения Особого Контроля, а потому обязан был требовать к себе должного уважения.

Дабы не ставить в неловкое положение своего командира, Андрей быстро пересек кабинет и распахнул перед генералом дверь.

Даже не взглянув на него, Алексей Александрович вошел в комнату для совещаний.

Обернувшись, Андрей обменялся взглядами с полковником Бизардом.

Командир части не сказал ни слова. Но по его напряженному лицу Андрей понял, что от визита генерала Особого Контроля он не ожидает ничего хорошего. Судя по всему, генерал не счел нужным поставить полковника в известность по поводу того, какие именно вопросы он собирался задать его подчиненному.

Войдя следом за генералом в комнату для совещаний, Андрей плотно прикрыл за собой дверь.

Красные шторы на окнах были раздернуты, и в комнате было достаточно светло, чтобы не включать электрическое освещение. В центре, окруженный десятком стульев с мягкими сиденьями, стоял большой овальный стол, покрытый коричневатым пластиком, не очень удачно имитирующим древесину. У дальней от входа стены стояла черная грифельная доска, которая одновременно могла служить и стендом для плакатов.

Взглянув на Андрея, Алексей Александрович поднял вверх указательный палец, приказывая сохранять молчание.

Достав из внутреннего кармана кителя небольшую прямоугольную коробочку, он поставил ее в центр стола и нажал плоскую клавишу на торце. В центре прибора замигал зеленый световой индикатор.

– Все в порядке, – сказал Алексей Александрович. – Теперь мы можем спокойно говорить. Подслушивающей аппаратуры в комнате нет.

– А если кто-то попытается нас подслушать, просто приложив ухо к замочной скважине? – в шутку спросил Андрей.

– Он услышит только невнятное бормотание, напоминающее ему родную речь, – совершенно серьезно ответил Алексей Александрович.

Отодвинув один из стульев, он сел к столу.

– Присаживайтесь, сержант, – едва заметно улыбнувшись, Алексей Александрович указал Андрею на соседний стул.

– Хватит! – Андрей схватил стул за спинку обеими руками и навалился на него, заставив балансировать на задних ножках. – Когда вы эвакуируете меня отсюда?

Алексей Александрович тяжело вздохнул и положил на стол ладонь. По тому, как он все это проделал – не спеша и основательно, – можно было понять, что куратор не готов дать ясный и четкий ответ на заданный ему вопрос. Да, признаться, Андрей на него и не рассчитывал. Для того чтобы переправить его в Статус, вовсе не обязательно было присылать в Кедлмар куратора. То, что Алексей Александрович пожаловал собственной персоной, могло означать только одно – разговор предстоит долгий и серьезный. Поэтому Андрей и начал его в агрессивной манере, сразу же обозначив главный для себя вопрос.

– В свое время, Алексей Александрович, вы говорили, что вернете меня домой по первому же моему требованию, – произнес Андрей чуть более спокойно. – Так вот, сейчас наступил именно такой момент.

– А что думает по этому поводу Колтрейн? – деликатно осведомился Алексей Александрович.

– Не имеет значения, – довольно резко ответил Андрей. – Эта жизнь моя, и мне принимать решение.

– Несомненно, – соглашаясь с данным утверждением, куратор слегка наклонил голову. – Но в таком случае ты, может быть, сначала выслушаешь меня?

– Я готов, – заверил его Андрей. – Но вряд ли вам удастся найти доводы, которые смогут заставить меня изменить уже принятое решение.

– Ты в состоянии назвать мне основную причину, почему отказываешься продолжать работу? – спросил куратор.

– Основная причина заключается в том, что, несмотря на помощь и поддержку Дейла, я оказался совершенно не готов к тому, что мне предстояло делать, – ответил Андрей. – Эта работа не для меня. Я до сих пор не могу понять правил игры, в которой мне приходится принимать участие. Кто я такой? Человек, имеющий возможность изменить историю Кедлмара, или же просто статист, отбывающий отведенное ему время в углу сцены? Я не могу работать, не понимая, что именно должен делать! Каких результатов от меня ждут?.. – Андрей беспомощно развел руками. – За последние несколько дней рядом со мной погибли четырнадцать человек. И ради чего?..

Андрей ожидал, что теперь свое мнение выскажет, как всегда, Дейл. Но на этот раз напарник промолчал.

– Понятно, – Алексей Александрович постучал кончиками пальцев по столу. – На это я могу сказать тебе только то, что института по подготовке агентов Статуса не существует. И вряд ли он когда-нибудь будет создан. Все дело в том, что одних только знаний и опыта для работы на чужих планетах недостаточно. Я не открою большого секрета, если скажу, что только 27 процентов из тех, кому делается предложение попробовать свои силы в Статусе, надолго задерживаются в нем. Остальные же признаются негодными для такой работы. И это несмотря на то, что, как правило, все они прилагают максимум стараний, чтобы справиться с порученным им заданием. Основная причина в том, что далеко не каждый способен адекватно воспринимать ситуацию, в которую он попадает. Одни относятся к тому, что с ними происходит, как к игре. Другие, напротив, настолько вживаются в образ, что уже не могут провести четкую грань между собственной личностью и той ролью, которую им приходится играть. Эффективно справиться с порученным заданием удастся только тем агентам, которые находят золотую середину между двумя этими крайностями. Нельзя относиться к окружающим тебя людям, как к марионеткам, жизни которых ровным счетом ничего не значат, но при этом необходимо помнить, что твоя работа порою стоит больше, чем жизнь одного конкретного индивида. Конечно, что-то приходит и с опытом, но основную роль в умении выбрать верную линию поведения в той среде, где приходится работать, играют личные качества самого агента. Те навыки общения с людьми, те человеческие качества, которые будущий агент приобрел за годы своей жизни до того, как оказаться в Статусе, невозможно заменить ничем. И если в его личности сокрыты некие почти незаметные изъяны, которые проявляются только во время работы, то исправить их, как показывает опыт, почти невозможно. Проще отказаться от сотрудничества с таким агентом и попытаться подыскать ему замену. Что касается тебя лично, Андрей, то эффективность твоей работы оценена Коллегией Статуса весьма высоко. Несмотря на свои сомнения, а быть может, именно благодаря им, ты почти все делаешь правильно.

– Это в первую очередь с помощью Дейла, – отнюдь не с целью продемонстрировать собственную скромность заметил Андрей.

– При оценке твоей работы был учтен и этот момент, – кивнул Алексей Александрович. – Но, как уверяют аналитики, присутствие в твоем теле полноценной личности агента Дейла Колтрейна не столько помогало, сколько осложняло для тебя процесс принятия ответствен-

ных решений. Тебе было бы куда проще, если бы нам удалось просто перекачать в твой мозг информацию, которой обладал Колтрейн, освободив ее при этом от элементов самосознания.

– Ты слышал? – мысленно обратился к Дейлу Андрей. – Оказывается, что все это время ты мне только мешал.

– Это еще кто кому мешал, если зреть в корень, – обиженно отозвался Дейл. – Если ты сейчас же не скажешь Алексею Александровичу, что он не прав, то больше никогда меня не услышишь.

– Вообще-то Дейл мешал мне не так уж сильно, – обращаясь к куратору, произнес вслух Андрей. – К тому же с ним я никогда не чувствую себя одиноким. Ну а если серьезно, то агент Колтрейн здорово мне помог.

– То, что тебе удалось найти с ним общий язык, также свидетельствует в твою пользу, – заметил Алексей Александрович.

– Мне, должно быть, следует покраснеть от смущения, – потупив взгляд, усмехнулся Андрей. – Но как бы там ни было, вы и в самом деле считаете, что я неплохо справляюсь со своей работой?

– Ты сделал несравнимо больше, чем от тебя ожидали. Поэтому, как мне кажется, есть смысл поговорить о продолжении нашей совместной деятельности.

Куратор сделал многозначительную паузу.

– Я слушаю вас, Алексей Александрович, – обреченным голосом произнес Андрей.

– Мы тщательнейшим образом изучили переданную вами информацию, – Алексей Александрович излагал материал, отмечая ключевые слова тихими, почти неслышными ударами указательного пальца по полированной поверхности стола. – То, что в районе Гиблого бора произошел крупномасштабный прорыв запредельной реальности, переводит всю нашу работу в Кедлмаре в совершенно иное русло. Теперь нам в первую очередь предстоит оценить масштабы произошедшего, чтобы решить, каким образом мы можем ликвидировать прорыв. Боюсь, что работа эта не обойдется без привлечения к ней большого числа специалистов из Статуса. Любая, даже на первый взгляд совершенно незначительная ошибка здесь чревата катастрофическими последствиями. Тем более что прежде мы никогда не сталкивались со столь мощным вторжением запредельной реальности в наш мир, как это случилось в Кедлмаре. Если все же нам не удастся ликвидировать прорыв на месте, то у Статуса останется единственный выход – изолировать планету Дошт от остальной Вселенной, укрыв ее пространственным коконом, дабы не допустить распространения запредельной реальности на другие планеты и миры. В самом крайнем случае, для того чтобы избавиться от «инфицированной» запредельной реальностью планеты, ее придется вытолкнуть из нашей Вселенной, что, скорее всего, будет означать неминуемую гибель для всех ее обитателей. Вот так, – Алексей Александрович чуть приподнял лежащую на столе ладонь и снова положил ее на холодный полированный пластик. – Согласие Галактического сообщества на изоляцию планеты Дошт уже получено. Таким образом, Статус может перейти к радикальным мерам в любое время, когда сочтет это необходимым.

– Нажать кнопку, не видя того, что за этим последует, куда проще, чем выстрелить человеку в лоб, – мрачно заметил Андрей.

– Теперь тебе известно, каково это, – прямо посмотрел Андрею в глаза Алексей Александрович.

– Да, – не отводя взгляда в сторону, ответил куратору Андрей. – Только не ждите, что я стану благодарить вас за это.

У куратора была потрясающая способность сохранять спокойствие, не обращая внимания на эмоциональные реплики своего собеседника.

– Мне удалось убедить Коллегию Статуса временно воздержаться от использования жестких мер и попытаться воспользоваться последним, пока еще оставшимся у нас шансом испра-

вить положение, – невозмутимо продолжил он. – Но все дело в том, что ключевой фигурой этого плана являешься ты. Поэтому я и решил лично встретиться с тобой, надеясь, что мне удастся убедить тебя остаться в Кедлмаре еще на какое-то время. В противном случае Статус будет поставлен перед необходимостью сделать очень непростой выбор между судьбой одной планеты и благополучием всей Галактики.

– А можно сделать ставку на результат голосования по данному вопросу? – с усмешкой поинтересовался Андрей.

– Не стоит пытаться превращать трагедию в фарс, – холодно ответил Алексей Александрович.

– Коллективное решение тем и удобно, что в итоге никто не несет персональной ответственности, – сказал в ответ на это Андрей. – Ведь если не остановить запредельную реальность, Кедлмар все равно будет обречен, даже если весь Дошт упрячут в пространственный кокон.

– Когда я говорил о последней возможности остановить прорыв, то имел в виду людей из группы профессора Кармера, с которыми ты встретился в Гиблом бору. Если им до сих пор удавалось сдерживать распространение запредельной реальности в пределах Гиблого бора, то не исключено, что при содействии наших специалистов, использующих самые современные разработки в области пространственных технологий, они сумеют полностью перекрыть доступ запредельной реальности в наш мир. Шанс не очень-то велик, но я считаю, что мы не имеем права отказываться от него. Но без тебя нам в этом деле не обойтись. Люди из запредельной реальности на протяжении десятилетий полностью отказывались от каких-либо контактов с людьми из реального мира, в которых они видели только врагов. Ты первый и пока единственный человек, которому они поверили и которому было позволено выйти из Гиблого бора. Поэтому боюсь, что без твоего посредничества люди из Гиблого бора могут отказаться от новых контактов с другими представителями Статуса.

– Мы договаривались о телепатической связи, но пока у меня не было никаких контактов с группой профессора Кармера, – с сожалением развел руками Андрей.

– Основываясь на материалах твоего доклада, аналитики Статуса сделали вывод, что люди из Гиблого бора пользуются иной телепатической технологией, нежели мы, – предупредил Алексей Александрович. – Поэтому возможны различные проблемы и несостыковки. Если в ближайшее время телепатический контакт не состоится, тебе придется снова отправиться в Гиблый бор, чтобы лично провести переговоры с профессором Кармером.

– Вы говорите так, словно уже получили мое согласие, – недовольно насупился Андрей.

– Я хочу, чтобы между нами не было недомолвок, – ответил Алексей Александрович. – Ты должен знать, что тебе предстоит, если ты решишь остаться в Кедлмаре.

– А что будет с Дейлом?

– Пока он останется с тобой.

– А если я захочу вернуться домой?

– Его сознание будет снова переведено на искусственную матрицу, где и будет храниться до полной регенерации тела агента Колтрейна.

– Я не хочу снова в матрицу, – негромко, но отчетливо произнес Дейл. – Находиться на искусственном носителе информации – это еще более унижительно и мерзко, чем быть упакованным в смирительную рубашку.

– А куда попадает сознание человека после смерти? – мысленно обратился с вопросом к Дейлу Андрей.

– Ты у меня спрашиваешь или сам с собой беседуешь?

– Естественно, у тебя. Сам я об этом ровным счетом ничего не знаю.

– А откуда, по-твоему, я могу это знать?

– Но ты же, как я понимаю, пережил нечто похуже клинической смерти. Ты же должен был видеть темный коридор, свет в конце туннеля, кого-то, кто встречал тебя на том конце пути с широко распростертыми объятиями...

– Ничего такого я не видел, – заверил Андрея Дейл. – И вообще, давай поговорим на эту тему как-нибудь в другой раз.

– Ты обсудил вопрос со своим напарником? – спросил у Андрея куратор.

– В какой-то степени, – кивнул Андрей.

– И к какому же решению вы пришли?

– Можно подумать, что вы оставили мне выбор! – раздраженно взмахнул руками Андрей.

– Я не заставляю тебя принимать именно то решение, которое устроило бы меня, – подняв вверх указательный палец, сказал Алексей Александрович.

– Да, но при этом довольно-таки ясно дали понять, что если я приму решение покинуть Кедлмар, то все, что произойдет здесь после этого, останется на моей совести.

– Если ты решишь вернуться домой, то в твоей памяти будут стерты все воспоминания, касающиеся работы в Статусе, – напомнил Дейл. – И ты никогда даже не узнаешь, чем закончится эта страница истории Кедлмара.

«Еще один довод в пользу того, чтобы остаться, – мысленно усмехнулся Андрей. – Терпеть не могу истории, обрывающиеся на самом интересном месте».

– Итак, – напомнил о своем присутствии куратор. – Я жду твоего решения.

– Да! – быстро, словно боясь передумать, кивнул Андрей. – Я остаюсь, если вы считаете, что я могу справиться с заданием!

– А что ты сам об этом думаешь? – тут же спросил Алексей Александрович.

Андрей молча пожал плечами.

– Что я должен делать теперь? – спросил он, так и не ответив на вопрос куратора.

– Первое и главное – установить связь с группой профессора Кармера из Гиблого бора. Если в течение двух дней телепатического контакта не произойдет, тебе придется снова отправиться туда. Подумай сам над тем, как убедить командира части организовать новую экспедицию.

– Полковника Бизарда весьма заинтересовала та информация о Гиблом боре, которую я счел возможным сообщить ему. Но пока он никак не проявил своего расположения ко мне. Если, конечно, не считать того, что мне предоставлен свободный режим в пределах территории части.

– Завтра День Лояльности, – напомнил Андрею куратор. – Подождем, как будут развиваться события после него.

– Дейл подозревает, что майор Прист и полковник Бизард причастны к некому заговору военных, целью которых является свержение власти Пирамиды, – сказал Андрей. – Как мне себя вести, если мне будет предложено примкнуть к заговорщикам?

– Ни один из других наших источников в Кедлмаре не сообщал о существовании какой-либо организации или просто группы лиц, ставящей своей целью свержение режима, установленного в Кедлмаре Нени Линном.

– Вряд ли о заговоре, существуй он на самом деле, стали бы говорить на каждом углу.

– Не спорю. Но все же, мне кажется, что если бы реальный заговор существовал, то никакая самая что ни на есть жесткая конспирация не смогла бы предотвратить утечки информации. Заговорщики всегда и везде стоят перед необходимостью поиска новых сторонников.

– Тем не менее мятежи в отдельных армейских подразделениях вспыхивают регулярно. Поэтому...

В дверь деликатно постучали.

Алексей Александрович быстро накрыл ладонью стоявшую на столе коробочку глушилки и большим пальцем придавил клавишу на ее торце.

– Войдите! – громко и недовольно крикнул он по-кедлмарски.

Дверь чуть приоткрылась, и в образовавшуюся щель просунулась рыжеволосая голова дежурного по штабу.

– Полковник просил узнать, не желаете ли вы гиза, бутербродов или что-либо еще?

– Нет, – раздраженно махнул рукой Алексей Александрович.

Дежурный тут же скрылся, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Алексей Александрович снова включил глушилку и установил ее в центре стола.

– А из вас получился бы неплохой генерал, – с усмешкой заметил Андрей.

– А, – на этот раз беспечно взмахнул рукой Алексей Александрович. – Кого мне только не приходилось из себя изображать. Генерал, скажу я тебе, это еще не самая сложная роль. И так?..

Куратор вопросительно посмотрел на собеседника.

– Как мне поступить в том случае, если мне будет предложено принять участие в заговоре? – снова задал первоначальный вопрос Андрей.

– Если подобное предложение будет сделано тебе в достаточно конкретной форме, то и выбора у тебя не останется. Действуй по обстоятельствам, но сам событий не форсируй.

– Давайте будем исходить из вероятности существования заговора, – предложил Андрей. – В таком случае, наладив контакт с заговорщиками и пообещав им свою поддержку, мы могли бы подтолкнуть их на более активные действия. А захватив власть в Кедлмаре, бывшие заговорщики помогли бы нам в проведении мероприятий, направленных на ликвидацию запредельной реальности.

– Это как раз и будет не что иное, как вмешательство в общественно-исторический процесс, – сделал замечание Алексей Александрович. – На подобные действия Коллегией Статуса наложен строжайший запрет.

– Но это лучше того, что планирует сама Коллегия Статуса в отношении Кедлмара.

– У любого из этих вариантов есть свои недостатки. Главный недостаток предложенного тобой состоит в том, что он полностью построен на гипотетических посылах. Уже только поэтому при обсуждении в Статусе такой вариант не пройдет.

– Но если... – начал было снова развивать свою идею Андрей.

Алексей Александрович перебил его, не дав сказать более двух слов:

– Когда у тебя будут реальные факты, тогда мы их и обсудим. Сейчас у нас на это нет времени. Главная наша проблема – запредельная реальность.

– Вы говорите так, словно уже решили судьбу Кедлмара, – недовольно ответил Андрей.

– Судьбу Кедлмара решили не мы, а сами его жители. Собственными усилиями они создали условия для массивного прорыва запредельной реальности на территории своей страны. Мы виноваты только в том, что упустили этот момент.

– Сколько времени у меня в запасе? – спросил Андрей, озвучив вопрос, который хотел задать куратору Дейл.

– Я этого не знаю, – покачал головой Алексей Александрович. – Приказ о полной изоляции Дошта может быть отдан в любую минуту, как только Коллегия Статуса решит, что медлить далее нельзя.

– Но запредельная реальность существует на территории Гиблого бора уже не первый год.

– В последние дни отдельные ее проявления были отмечены и в других местах, разбросанных практически по всей территории Кедлмара.

– Разве прежде такого не случалось? – Андрей снова повторил для куратора вопрос, который задал ему Дейл.

– Это уже не точечные проколы, залатать которые не составляет большого труда, – покачал головой Алексей Александрович. – Из разных мест приходят сообщения о возвращении в Кедлмар Гефара.

Эмоциональный всплеск в сознании Дейла был настолько велик, что Андрею не оставалось ничего иного, как только воскликнуть вместе с ним:

– Гефар вернулся?!

– Да. – Одновременно с этим коротким словом куратор звучно хлопнул ладонью по столу. – Уже погиб один из наших агентов.

– Кто? – тут же спросил Дейл.

– Розетти, – тихо произнес куратор.

– Розетти, – почти неслышно повторил следом за ним Дейл.

– В Статусе уже приступили к созданию нового тела для него, – сказал Алексей Александрович, словно оправдываясь за что-то перед своим собеседником.

– А сознание Розетти?

– Осталось только то, что было скопировано примерно год назад на искусственную матрицу. К тому времени, когда мы нашли тело Розетти, его мозг был мертв уже более пяти часов. В имплантатах не сохранилось никакой информации.

– Значит, теперь Гефару известно, кто его враги.

– Он всегда знал об этом.

– Как умер Розетти? – Это снова был вопрос, заданный Дейлом, но озвученный Андреем.

– Тебе хочется это знать? – посмотрел Андрею в глаза Алексей Александрович.

– Любой из нас мог оказаться на его месте, – ответил Дейл.

– У Розетти были раздроблены все лицевые кости черепа, – взгляд куратора, скользнув по столу, переместился в сторону. – Но при этом кожа и мышечные ткани совершенно не пострадали. Такое впечатление, что их сначала аккуратно удалили, а затем снова натянули на место уже после того, как был нанесен смертельный удар.

– Психокинетическое воздействие? – высказал предположение Дейл.

– Нет, – покачал головой Алексей Александрович. – При психокинетическом воздействии, не затрагивающем внешние ткани, наносятся точечные удары по жизненно важным центрам. У Розетти же под кожей и мышцами осталось только месиво из костей и крови. Глядя на это, можно было решить, что его несколько раз ударили кувалдой по лицу.

На это Дейл ничего не ответил.

– Так, – Андрей поднял руку как ученик-первоклассник. – Теперь, может быть, и мне наконец объяснят, кто такой этот Гефар, что он делает в Кедлмаре и какое отношение он имеет к запредельной реальности?

– Точечные проколы, через которые запредельная реальность проникает в наш мир, случаются довольно-таки часто, – начал объяснять Алексей Александрович. – Ликвидировать их не составляет большого труда. Проблема заключается в том, чтобы вовремя отреагировать. Чаще всего они представляют собой то, что на Земле принято называть аномальными явлениями.

– Дождь из лягушек и кровавый прибор?

– Редкие природные явления, необычные способности, проявляемые теми или иными людьми, особенно случаи ясновидения, серийные убийцы, любые внезапные вспышки немотивированного насилия среди мирного населения – все это может оказаться либо формой проявления самой запредельной реальности, либо результатом близкого контакта с ней. Рассказы о встречах с призраками, оборотнями, вампирами и прочими мифическими существами – это тоже своего рода отчеты о столкновениях с запредельной реальностью, которая нередко приобретает вполне конкретные формы. Существует даже теория, что вся мифология представляет собой не что иное, как сведенные воедино и литературно обработанные истории о контактах с запредельной реальностью.

– А религия?

– В Галактике существуют только две расы, которые в процессе своего исторического развития не создали никакой, пусть даже самой примитивной религии. Но при этом и на планетах, которые им принадлежат, не было зарегистрировано ни единого случая проявления запредельной реальности. Из этого можно сделать вывод, что религиозные учения, надолго овладевающие умами народов, есть не что иное, как один из способов вторжения запредельной реальности в наш мир. В особенности это касается монотеистических религий, в соответствии с которыми во главе всего мироздания стоит единая божественная личность, способная как карать, так и миловать, чей авторитет непререкаем, а решения и действия не только не подвержены какой-либо критике, но к тому же еще зачастую и не доступны человеческому пониманию. Человек, который не думает, не рассуждает, а только слепо верит, – идеальный материал для запредельной реальности. Во что в конечном итоге превращает запредельная реальность людей, ты сам видел в Гиблом бору.

– Верно, – согласился с куратором Андрей. – Главным даром запредельной реальности все они считают бессмертие, которое на самом деле представляет собой цикл перерождений, ведущий в конечном итоге к полному уничтожению личности.

– Характерно, что любое религиозное учение готово преподнести своим последователям этот дар запредельной реальности, – обещание бессмертия или воскрешения, грядущего после смерти, содержится в каждом из них.

– Значит, царство Божие на земле – это не что иное, как неконтролируемый прорыв запредельной реальности?

– Совершенно верно, – подтвердил сделанный Андреем вывод Алексей Александрович. – И наша задача как раз и заключается в том, чтобы оно никогда не наступило.

– В свое время вы говорили мне, что агенты Статуса на Земле заняты, в частности, поддержанием мифа о лох-несском чудовище, – напомнил куратору Андрей. – Это тоже имеет какое-то отношение к запредельной реальности?

– Самое прямое, – ответил тот. – Чудовище, некогда появившееся в водах озера Лох-Несс, было не чем иным, как проявлением запредельной реальности. Статус далеко не сразу обратил на него внимание, поскольку точечный прокол образовался в глубинах озера. Прокол и те объекты запредельной реальности, что уже обосновались на Земле, были ликвидированы. Но дабы впредь подобного не случилось, легенда о чудовище, обитающем в озере, была закреплена в памяти людей. Теперь, когда к озеру Лох-Несс приковано внимание как отдельных исследователей, надеющихся поймать монстра, так и многочисленных туристов, желающих снять его на пленку, очередное вторжение не останется незамеченным. Мы довольно-таки часто прибегаем к подобному трюку – дабы не прозевать возможного нового появления запредельной реальности в том же месте и в той же форме, создаем историю, которая приковывает к себе внимание местного населения и не дает ему забыть о том, что однажды уже имело место.

– Брэм Стокер часом не на вас работал? – в шутку поинтересовался Андрей.

– Нет, – с серьезным видом покачал головой Алексей Александрович. – Он сам написал свою книгу, основываясь на народных поверьях. Агенты статуса всего лишь закрепили в сознании людей канонический образ вампира: клыки, солнцезащитные очки, способность обращаться в летучих мышей – все это в свое время демонстрировала на Земле запредельная реальность. Так же, к примеру, на Земле до сих пор культивируются легенды о снежном человеке, о зомби, оборотнях и о домах с привидениями. Все эти образы в свое время использовались запредельной реальностью, а в настоящий момент являются своего рода индикаторами. Как только в той или иной местности появляется новая история, скажем – об оборотне, агент Статуса тут же проверяет все факты на месте. И зачастую таким образом нам удается обнаружить очередной прокол, сквозь который в наш мир тоненькой, почти незаметной струйкой просачивается запредельная реальность. В Кедлмаре таким индикатором стала легенда о Гефаре, или Воине Тьмы. Как гласит легенда, в стародавние времена Гефар не раз появлялся в Кедлмаре в период

междоусобиц и смут, для того чтобы открыть Врата Зла. Многие годы о Гефаре ничего не было слышно. И вот он появился вновь. Причем одновременно в нескольких местах.

– Постойте-ка, – встряхнул головой Андрей. – Гефар – это реальный человек или что?

– Это существо, порожденное к жизни запредельной реальностью. Ты сталкивался с подобными ему в Гиблом бору. Что оно представляет собой биологически, мы не знаем. Это некая форма организации материи и одновременно канал, по которому из нашего мира информация перекачивается в зону запредельной реальности.

– Его можно убить?

– Имеющимся в твоём распоряжении оружием – нет. Для того чтобы уничтожить Гефара, его нужно сначала отсечь от прокола в пространственно-временном континууме, через который он поддерживает связь с запредельной реальностью. Но Гефар – это еще не самое страшное. При том, какую активность начала проявлять запредельная реальность в Кедлмаре, можно ожидать, что вскоре она воплотится и в куда более ужасные формы, – Алексей Александрович демонстративно посмотрел на часы.

– Вы куда-то опаздываете? – удивился Андрей.

– Я заранее договорился о времени, когда мне откроют обратный проход в Статус, – ответил Алексей Александрович.

– Выходит, вы с точностью до минуты рассчитали время нашего разговора? – недоверчиво посмотрел на куратора Андрей.

– Я же не первый день занимаюсь своей работой, – улыбнулся тот.

– Так, значит?.. – Андрей запнулся, не закончив вопроса. Вид у него был настолько растерянный, что невольно вызывал улыбку. – Получается, что вы заранее знали, что я соглашусь остаться?

Ответ Алексея Александровича прозвучал легко и непринужденно:

– Если бы я в этом сомневался, то отправил бы вместо себя кого-нибудь другого. Ты думаешь, у меня нет других дел?

Глава 3

День лояльности

К чему Андрей никак не мог привыкнуть, так это к пронзительному, дребезжащему звонку, раздающемуся каждый день ровно в восемь утра в спальном помещении казармы. Кто уж там придумал именно таким образом поднимать по утрам солдат на ноги и какими мотивами он при этом руководствовался, наверное, уже никто никогда не узнает. Но истощное дребезжание безумного звонка, две большие чашки которого висели в конце прохода между рядами двухъярусных кроватей, врывающееся в самый сладкий предутренний сон и превращающее прекрасные грезы в месиво кровавых потрохов, вывернутых наружу увлеченным своим делом патологоанатомом, могло успешно и благополучно испортить настроение на весь последующий день. Буквально на третьей сутки пребывания в части у Андрея выработалась привычка просыпаться за несколько минут до подъема и, лежа с закрытыми глазами под колючим шерстяным одеялом, ожидать звонка и той неизбежной суеты, которая возникнет в казарме следом за ним. Хотя, вполне возможно, что это была привычка не самого Андрея, который никогда прежде не мог проснуться в точно заданное время, а Дейла, у которого звонок утренней побудки тоже вызывал состояние повышенной нервозности.

Приоткрыв глаза, Андрей посмотрел на часы и убедился, что до подъема осталось ровно одиннадцать минут.

Казарма еще спала, хотя в окна с восточной стороны уже проскальзывали первые лучи показавшегося из-за здания штаба большого оранжево-красного Борха-1. Окна были настежь распахнуты, но все равно с ночи в казарме стоял тяжелый дух. С левого края верхнего яруса коек доносился раскатистый храп Шагадди. Внизу, возле телемонитора о чем-то перешептывались трое солдат. Голоса их звучали так тихо, что Андрей не мог их узнать. На широком табурете, стоящем в проходе между коек, сидел, позевывая, не спавший почти всю ночь дежурный по роте.

Лежа на спине и глядя на то, как ползают по потолку казармы большие серые жуки, похожие на тараканов, Андрей пытался сложить воедино обрывки сна, который он видел незадолго до пробуждения. Ему снилось, что он идет по утреннему лесу. Широкие полосы лучей Борха-2, пробившиеся сквозь густой полог листвы, касаются травы. В лучах света кружат, переливаясь и все время меняя цвет, какие-то незнакомые Андрею насекомые с прозрачными радужными крыльями. Сделав два шага навстречу свету, он наклонился, чтобы сорвать цветок. На тонком стебельке сидят два узких листка и соцветие из шести пурпурных лепестков, каждый из которых был похож на стилизованное изображение сердца, вырезанное из воздушного шелка. А потом...

– Рота, подъем!!! – во все горло ошалело завопил дежурный по роте.

Вторя ему, ударил по барабанным перепонкам пронзительный дребезжащий звон.

Одновременно с разных сторон в адрес дневального раздалось несколько цветистых проклятий. Но все их перекрыл могучий вопль Шагадди:

– Выключи звонок, придурок!

Дабы подтвердить слова делом, он еще и запустил в дежурного чьим-то подвернувшимся под руку сапогом.

Благополучно увернувшись от сапога, дежурный все же счел за лучшее выключить звонок.

Теперь казарму наполняли крики, ругань, скрип коечных пружин да хлопки голых пяток по пластиковому настилу пола.

Солдаты из нового пополнения торопливо натягивали на себя форму. Те же, кто спал на своих койках уже не первый год, все еще лениво потягивались. А те из них, кто все же соизволил спуститься с верхнего яруса коек, топали в умывальник как были – в трусах и майках.

– Рота, смирно! – заорал от входа дежурный.

Крики и шум на мгновение стихли.

– Вольно.

По проходу между рядами коек быстро прошел майор Прист, бросив на ходу:

– Через пять минут общее построение.

Командир роты скрылся в своей комнате, а в казарме завертелась еще большая неразбериха, чем была до его прихода. Два встречных потока – в умывальник и обратно – сталкивались где-то на середине центрального прохода, превращаясь в водоворот, затягивающий в себя все, что попадало в сферу его влияния: сапоги, армейские куртки, листы старых газет, куски серого солдатского мыла, щетки для обуви, табуреты и самих бойцов, как одетых, так и все еще полуголых. Казалось, из воцарившегося в казарме хаоса не может быть создано ничего упорядоченного. Тем более за пять минут. Но, как ни странно, ровно через пять минут рота стояла в центральном проходе, выстроившись в три шеренги, а в казарме царил если и не идеальный, то вполне удовлетворительный порядок.

Выйдя на середину прохода, майор Прист довольным взглядом окинул своих бравых солдат.

– Майор! Разведрота танкового батальона «Кейзи» на утреннюю поверку построена! – вытянувшись в струнку, доложил командиру роты дежурный.

Взгляд внимательных глаз майора Приста еще раз быстро прошелся по первой шеренге бойцов, скользя с правого фланга на левый.

– Поздравляю вас с Днем Лояльности, бойцы! – рявкнул майор.

– Да здравствует Пирамида! – грянула в ответ рота.

– Рекины драные, – едва слышно прошипел не разжимая губ стоявший в строю слева от Андрея рядовой Гропстик. – Наверное, это рефлекс. Каждый раз, когда наступает очередной День Лояльности, у меня начинаются спазмы внизу живота.

– Не дрейфь, Гроп, – в той же манере ответил ему Андрей. – Не в первый раз – прорвемся.

– Сегодня у меня дурное предчувствие, – прошипел Гропстик. – Всю ночь снились кошмары. Будто я еду на мотоцикле, а за мной несется стая рекинов. У всех пена изо рта падает – не иначе как бешеные...

Поймав на себе недовольный взгляд командира роты, Гропстик умолк, не закончив своей истории о бешеных рекинах.

– Рекины тебе снятся потому, что Лысый все время у тебя в ногах спит, – едва слышно ответил Гропстику стоявший позади него рядовой Лантер.

Услышав имя Лысого, Андрей машинально посмотрел вниз. Лысый, как всегда, крутился под ногами Гропстика. Приблудный рекин, прижившийся в казарме разведроты примерно года полтора назад, отличался от большинства своих сородичей покладистым и незлобивым нравом, за что пользовался ответной любовью как солдат, так и командира роты. Однако совершенно особые отношения сложились у ротного рекина с рядовым Гропстиком, который постоянно баловал Лысого, таская ему из столовой всевозможные вкусности и даже позволяя спать на своей койке.

– От завтрака никто отказываться не собирается? – с демонстративно серьезным видом осведомился майор Прист.

С разных концов строя раздались сдавленные смешки. Предложение перенести завтрак на завтра было дежурной шуткой командира роты.

– Голодные, как рекины, – усмехнулся майор Прист. – Можно подумать, что вы всю ночь черт знает чем занимались.

– Солдат и ночью начеку, – подал голос кто-то с левого фланга строя.

– Ну, раз такое дело, тогда готовьте свои воинские карточки. Наша рота должна до завтра успеть выразить свою лояльность Пирамиде.

– Майор, а Лысому тоже нужно будет пройти через контроль лояльности? – ехидно осведомился Лантер.

– Лысому достаточно проявлять лояльность по отношению к Гроптику, который его кормит, – усмехнувшись, ответил майор Прист. – И по отношению ко мне, потому что иначе я запросто могу выставить его из казармы.

Солдаты весело заржали.

– Отставить смех, – приказал майор Прист. – Через пару минут здесь будут представители внутренней стражи. Не забывайте, что вести себя с ними следует корректно и вежливо. Никаких лишних вопросов – получили назад свою воинскую карточку и отошли в сторону. Решение, принятое Пирамидой по поводу каждого из вас, вступает в силу с того момента, как только код его оказывается отпечатанным на вашей воинской карточке. Оспаривать его не имеет смысла – до следующего Дня Лояльности изменить ничего невозможно. Всем все понятно?

– Да, майор! – разом грянул строй.

Да и что здесь могло быть непонятным? Процедура проверки на лояльность была прекрасно известна каждому из жителей Кедлмара, которые проходили ее ежемесячно начиная с десятилетнего возраста. А военнослужащие к тому же еще и получали соответствующий инструктаж в преддверии Дня Лояльности, каждый месяц один и тот же. Так что у майора Приста, собственно, не было никакой необходимости в очередной раз повторять одни и те же слова, которые каждый в роте знал наизусть. Но он все же сделал это для очистки совести.

Несмотря на тщательную подготовку всенародного праздника, порою в День Лояльности случались инциденты. Обычно они были связаны с тем, что кто-то из солдат или офицеров начинал слишком бурно выражать свое несогласие с несправедливым, с его точки зрения, решением, принятым Пирамидой. Несравнимо хуже были случаи, когда кому-то в воинскую карточку проставлялся новый код, в соответствии с которым обладатель данного документа объявлялся тайным сторонником Совета Пяти и арестовывался на месте. На этот случай офицеры внутренней стражи, обслуживающие техническую часть процесса выражения народонаселением своего одобрения политики, проводимой Пирамидой, имели при себе взвод вооруженной охраны. Но всякий раз, когда в части случался такой инцидент, у майора Приста возникала мысль, что подобные, ничем, помимо кода, проставленного в военной карточке обвиняемого, не обоснованные действия внутренней стражи могут однажды привести к мятежу. Каждый из солдат, видевший, как уводят в наручниках его товарища, с которым он прослужил не один год, должен был в душе понимать, что рано или поздно подобное может случиться и с ним самим.

– Вольно, – скомандовал майор Прист. – Разойдись.

Строй в одно мгновение рассыпался. Порядок, поддерживаемый привычкой к дисциплине, без боя уступил место хаосу, более свойственному человеческой натуре.

– Никому дальше двух шагов от роты не отходить! – перекрывая общий гомон, крикнул майор Прист и, развернувшись на каблуках, прошествовал в свою комнату.

– Ну как, Джагг? – сзади толкнул Андрея в плечо Шагадди. – Готов засвидетельствовать Пирамиде свою лояльность?

– Всегда готов, – мрачно буркнул в ответ жизнерадостному Шагадди Андрей.

Он упорно старался и никак не мог вспомнить свой ночной сон. Теперь из памяти исчезли даже те детали, которые он еще помнил после пробуждения. Остался только образ цветка с шестью лепестками. Что-то он должен был означать. Но вот что именно?.. Как там у Фрейда: фиалки – насилие, гвоздики – секс... Или это уже из другой оперы?.. Невозможно сосредото-

точиться, когда рядом стоит Шагадди и орет так, словно хочет, чтобы его услышали даже в казарме ремроты:

– Если после всего, что ты сделал, Джагг, тебе не дадут взвод, то я скажу, что в этой жизни нет не только счастья, но даже элементарной справедливости!

– Да будет тебе, Шагадди, – ладонью похлопал приятеля по широкой груди Андрей.

– Что значит «будет»? – громче прежнего заревел Шагадди. – Кому еще, кроме тебя, удалось выйти из Гиблого бора живым и с неповрежденным рассудком?

– Ну, например, тебе и Юнни, – усмехнулся Андрей.

– Насчет Шагадди я бы не стал утверждать этого со стопроцентной уверенностью, – ехидно ввернул оказавшийся поблизости Гроптик.

Шагадди погрозил ему кулаком, и Гроптик тут же исчез.

– Без тебя ни я, ни уж тем более Юнни из леса не выбрались бы, – продолжал гнуть свое Шагадди.

После возвращения из Гиблого бора Шагадди только и делал, что рассказывал всем, кто соглашался слушать, о том, что ему довелось повидать. И при этом неизменно подчеркивал особую роль Джагга Апстрака, который в критический момент взял командование взводом на себя. О чем Шагадди умалчивал, так это только о встрече с патрулем внутренней стражи на обратном пути. Шагадди был разгильдяем, но отнюдь не идиотом, и прекрасно понимал, что за расстрел патруля им всем троим грозит не то что армейский трибунал, а обыкновенная кирпичная стенка где-нибудь на заднем дворе Управления внутренней стражи.

– Рота, смирно! – раздался отчаянный, стремящийся перекрыть всеобщий гвалт, крик дежурного.

В проходе между койками появились три фигуры, одетые в черное. По мере их продвижения шум смолкал, суета замирала, движение прекращалось. Казалось, что трое офицеров внутренней стражи создавали вокруг себя зону, в которой останавливалось даже само время.

Впереди шел капитан в парадном френче. Его фуражка с невероятно высокой тульей, на которой красовалась пятигранная золотистая пирамида, обрамленная венком из колошкеев хлебных злаков, была настолько низко надвинута, что из-под блестящего пластикового козырька не было видно глаз, только тонкий длинный нос с горбинкой. Капитан выглядел бы весьма внушительно в своей новенькой, тщательно отглаженной форме, если бы не его рост, который был сантиметром на десять ниже среднего.

Следом за капитаном двое лейтенантов несли за ручки небольшой черный ящик.

Навстречу стражам вышел из своей комнаты майор Прист.

– Майор!

Капитан внутренней стражи резко, по-уставному вскинул левую руку с двумя сложенными вместе пальцами к правому плечу.

Майор Прист ответил стражу тем же общеармейским салютом, но руку он поднял плавно и по-домашнему неторопливо.

– Добрый день, офицеры, – командир разведроты поприветствовал всех троих офицеров одновременно, тем самым давая капитану понять, что здесь их звания равным счетом ничего не значат. По крайней мере до тех пор, пока они не приступят к исполнению своих непосредственных обязанностей.

Капитан сделал вид, что не заметил проявленного к нему неуважения.

– Где мы можем расположиться? – спросил он.

– Там же, где и месяц назад, – майор указал на стол со стопками журналов и газет, стоявший под закрепленной на стене подставкой для телемонитора.

Лейтенанты поставили на стол принесенный с собой ящик.

Щелкнули открывшиеся запоры.

Один из лейтенантов снял плоскую крышку, и стенки ящика упали в стороны. На столе осталась стоять черная пирамида высотой чуть больше тридцати сантиметров, покоящаяся на основании в виде равностороннего пятиугольника.

Вокруг стола и расположившихся возле него офицеров образовался круг свободного пространства. Солдаты стояли в стороне, бросая косые, недобрые взгляды на водруженную на стол пирамиду. Лица их выражали по большей части презрение, но только потому, что никто не хотел открыто демонстрировать тот страх, который внушал ему небольшой черный предмет с ровными плоскими гранями и острыми углами. Страх, который каждый из них помнил еще с детства, передавшийся по наследству от родителей, страх унижительный, но неодолимый, за который каждый презирал себя, но при этом ничего не мог с собой поделать.

Андрей впервые видел пирамиду, используемую для проверки на лояльность. Дейлу же приходилось видеть ее и прежде. И он всякий раз удивлялся, насколько простым и одновременно действенным был трюк с изготовлением самой что ни на есть примитивной электронной системы считывания кодированной информации в форме, внушающей страх, уважение и трепет гигантской Пирамиды, находящейся в Сабатской цитадели.

Лейтенанты, работая в четыре руки, быстро подсоединили пирамиду к электросети и к разъемам компьютерной сети части. Вся информация от пирамид, которые сейчас устанавливались в каждой из шести рот, будет стекаться в штабной компьютер. В штабе процесс проверки на лояльность контролировали командир части полковник Бизард и кто-то из приставленных к нему старших офицеров внутренней стражи. После того как проверку пройдут все военнослужащие, числящиеся в подразделении «Кейзи», данные будут переписаны в информационный блок, который офицер внутренней стражи заберет с собой, чтобы переправить с курьером в Центральное Управление внутренней стражи, расположенное в Сабате.

Лейтенант, управлявшийся с пирамидой, нажал какую-то кнопку на ее задней стенке. На лицевой стороне пирамиды открылась узкая щель, как раз чтобы вставить в нее воинскую карточку или стандартное удостоверение личности для гражданского лица. Слева загорелся розовый световой датчик в форме треугольника.

– Итак, – капитан внутренней стражи повернулся лицом к солдатам разведроты.

Руки его были сложены за спиной, а подбородок высоко вскинут. Но даже при таком положении глаз его по-прежнему не было видно из-под козырька.

Никто не двинулся с места. Как в жеребьевке, когда проигрывает тот, кто вытягивает единственную короткую спичку, никто не хотел испытывать судьбу первым, надеясь на то, что несчастливый жребий выпадет тому, кто окажется впереди.

– Ну что, бойцы? – насмешливым тоном обратился к своим подчиненным майор Прист. – Все разом потеряли свои воинские карточки? Или забыли, что с ними нужно делать?

– Видно, во всей роте у меня самая чистая совесть. – Вперед протолкнулся Шагадди. – За все грешки, что за мной были, взыскания я уже получил. Так ведь, майор?

– За тобой, Шагадди, поди, еще что-нибудь водится, о чем я еще не знаю, – лукаво прищурившись, усмехнулся командир роты. – Ну да День Лояльности все прошлые грехи спишет, даже те, за которые ты еще расплатиться не успел.

С показным безразличием Шагадди запустил свою воинскую карточку в приемную щель на обращенной к нему плоскости пирамиды.

Розовый индикатор погас.

Внутри начиненной электроникой пирамиды начался некий загадочный процесс, кажущийся со стороны не просто непостижимым, а почти мистическим, сакральным действием, имеющим отношение к извращенному религиозному обряду, давно уже утратившему свой истинный смысл, но сохранившему при этом внешнюю форму.

В роте повисла напряженная тишина, словно в зале суда перед вынесением приговора в деле, по которому проходила не одна сотня подозреваемых и в котором никто из присутству-

ющих, включая обвинителя, прокурора, адвоката, присяжных, да и самого судью, равным счетом ничего не понял.

Андрей, видевший лицо Шагадди в профиль, обратил внимание на то, что, хотя губы солдата кривились в улыбке, шея напряглась так, что вздулись вены. Андрею не было видно рук Шагадди, но он мог бы поспорить, что правая рука бравого вояки лежала на поясе, в том месте, где к нему обычно крепится кобура. Андрей вспомнил о нелегальном «брандле», который Шагадди всегда носил во внутреннем кармане своей куртки, и подумал о том, что, если сейчас на лицевой плоскости пирамиды загорится зеленый индикатор, Шагадди, пожалуй, не задумываясь, пустит пистолет в дело.

На пирамиде снова загорелся розовый огонек.

Контрольная щель с легким щелчком выплонула воинскую карточку Шагадди.

– Остаешься в прежнем звании и на том же месте службы, – объявил капитан внутренней стражи, наблюдавший за результатами проверки, высвечивающимися на небольшом переносном дисплее, который он держал в руке. – Никаких взысканий или поощрений.

Шагадди с облегчением перевел дух.

Принимая из рук лейтенанта свою карточку, он скроил кислую физиономию и с демонстративным разочарованием протянул:

– А я-то рассчитывал на повышение по службе.

Теперь Шагадди уже мог шутить, в отличие от тех, кто еще не прошел проверку.

Следом за Шагадди к стоящей на столе пирамиде потянулись и остальные. Каждый торопился сделать то же самое, надеясь, что и ему достанется частичка найденного кем-то другим счастья. Да и просто хотелось наконец-то скинуть с плеч груз напряженного ожидания и присоединиться к группе счастливых, уже прошедших проверку, которые, стоя чуть в стороне, немного насмешливо и снисходительно подбадривали тех, кому еще только предстояло испытать свои нервы на прочность.

Общая напряженная обстановка передалась и Андрею. Он стоял, зажав свою карточку между большим и указательным пальцами, и выжидал наиболее благоприятного момента, чтобы подойти к пирамиде. Что собой должен был представлять этот благоприятный момент, Андрей понятия не имел. Он просто, как и все, верил в судьбу, которую нельзя предсказать, но можно попытаться обмануть.

– Джагг, – Андрея тронул за локоть подошедший к нему сзади Юнни.

От неожиданности Андрей вздрогнул.

– Извини, – смутился Юнни.

– А, ерунда, – улыбнувшись, махнул рукой Андрей. Ему нравился этот спокойный и немножко застенчивый парень. – Ты уже успел? – Андрей взглядом указал в сторону стола с Пирамидой.

– Нет, – нахмурил брови Юнни.

– А что так? Ведь не в первый же раз.

– У меня сегодня дурное предчувствие.

– Все равно рано или поздно придется это сделать, – Андрей показал Юнни свою воинскую карточку. – Я вот уже почти собрался.

– Тебя вызывает к себе командир роты, – сказал Юнни. – Велел, чтобы ты явился к нему немедленно.

– Ну что ж, видимо, придется повременить с демонстрацией своей лояльности, – Андрей подмигнул Юнни и спрятал карточку в нагрудный карман.

Пробравшись через плотную толпу, сгрудившуюся возле стола с пирамидой, Андрей подошел к двери комнаты командира и деликатно постучал двумя пальцами.

– Разрешите? – спросил он, чуть приоткрыв дверь.

– А, Апстрак, – майор Прист резким вращательным движением загасил в пепельнице окурок, – заходи.

Андрей вошел и аккуратно прикрыл за собой дверь.

В комнате командира роты, как всегда, висело сизое марево папиросного дыма. Но сегодня почему-то даже единственное окно – источник света и кислорода – было закрыто и занавешено плотной серой гардиной. Настольная лампа на тонкой изогнутой ножке отбрасывала на стол командира роты четко очерченный круг света.

– Дверь запри, – негромко приказал Андрею майор Прист.

Андрея такой приказ несколько удивил. Обычно командир роты запирает дверь своей комнаты, только когда надолго покидал ее. В его присутствии или без него никто из солдат не позволил бы себе переступить порог его комнаты без соответствующего на то разрешения.

Андрей никак не проявил своего удивления. Если командир приказал запереть дверь, следовательно, у него были на то основания. Поэтому он просто обернулся и повернул торчащий в замке ключ.

Майор Прист вытянул из лежащей на столе пачки новую папиросу и двумя сильными затяжками раскурил ее, поднеся огонек зажигалки.

– Проверку прошел? – спросил он у Андрея, выдохнув в его сторону клуб дыма.

– Нет еще, – ответил Андрей.

Майор коротко кивнул. Как показалось Андрею – удовлетворенно.

– Садись.

Резко ударив указательным пальцем по папиросе, майор Прист стряхнул с ее конца пепел.

Андрей сел на стул, стоящий сбоку от стола.

– Хочешь посмотреть, как проходит проверка на лояльность в нашей роте? – спросил майор Прист и, не дожидаясь ответа, развернул в сторону Андрея небольшой черно-белый монитор старенького компьютера, стоящего на противоположном конце стола.

Майор нажал сетевую клавишу, и через пару секунд, когда монитор нагрелся, на экране проявились строки, выстроенные ровным столбцом:

«Рядовой Элли Гропстик.

Разведрота танкового корпуса «Кейзи».

Прежнее звание.

Прежнее место службы.

Благодарность от командования за отличную службу».

То, что компьютер командира разведроты был подсоединен к сети части, не вызвало у Андрея удивления. А о том, каким образом майору Присту удалось расшифровать кодированный сигнал, передаваемый Пирамидой в штаб, Андрей благоразумно решил не спрашивать. Если у майора появится такое желание, то он сам расскажет об этом.

– Как ты думаешь, за что Гропстик получил благодарность от командования? – задал вопрос командир роты.

– Там же все сказано, – кивнул в сторону экрана Андрей. – За отличную службу.

– И в чем же выражается эта отличная служба? В том, что он отлично заботится о Лысом?

Майор Прист задавал вопросы таким тоном, словно призывал Андрея возразить ему.

– Откуда мне знать, – безразлично дернул плечом Андрей. – У командования, должно быть, имеются какие-то свои соображения. Шагадди, например, не получил никакого поощрения. Хотя как раз он-то его в этом месяце честно заслужил. Поэтому я не удивлюсь, если и Юнни ничего не получит за свою службу.

– А за что разжаловали в рядовые сержанта Руута, ты случайно не знаешь?

– Руута разжаловали в рядовые? – удивленно повторил слова командира Андрей. – Он же лучший сержант из тех, что работают с молодым пополнением.

– Я тоже так считаю, – кивнул майор Прист. – Но приказы Пирамиды, как ты знаешь, не обсуждаются.

– Да уж, – с озадаченным видом почесал затылок Андрей.

– Не переигрывай, – уловил он мысленный совет Дейла. – Всем прекрасно известно, что как гнев, так и милость, щедро раздаваемые Пирамидой в День Лояльности, – это своего рода лотерея.

– Ставкой в которой может стать не только судьба, но и жизнь человека, – так же мысленно отозвался Андрей.

– Ничего не поделаешь, – ответил Дейл. – В Кедлмаре приняты такие правила игры.

– Странно, что до сих пор никому не пришло в голову их оспорить.

– А ты, Джагг? – Майор посмотрел на Андрея, чуть склонив голову к плечу. – Какие у тебя виды на будущее?

– Не имею представления, – снова повел плечом Андрей. – Я же еще не прошел проверку.

– Я считаю, что тебе можно доверить командование взводом. Полковник Бизард со мной согласен, – майор сделал паузу, чтобы загасить папиросу в пепельнице, после чего, взглянув на Андрея чуть искоса, спросил: – Как ты сам на это смотришь?

– А что я? – Чтобы показать свое недоумение, Андрей чуть приподнял брови. – Я-то не против. Но ведь вы можете только временно назначить меня на эту должность, до очередного Дня Лояльности.

С самого начала, как только майор Прист приказал ему запереть дверь, Андрей понял, что разговор им предстоит серьезный. Но он все еще не мог понять, куда клонит командир роты.

– Верно, – кивнул майор Прист. – Скорее всего Генштаб Пирамиды не утвердит назначение сержанта на должность командира взвода разведроты. Эта должность для лейтенанта, в которых у нас недостатка нет. Военные училища по всему Кедлмару выпекают их, как пирожки – ровными да гладкими, в начищенных сапогах да со скрипящими португееми, – любо-дорого посмотреть. Да только толку от них нет никакого. Достаточно вспомнить все того же Дрони Манна.

– Лейтенант Манн был далеко не самым плохим командиром взвода из тех, которые мне довелось повидать, – возразил командиру Андрей. – Вот только опыта ему не хватало, и с людьми он ладить не умел.

– Если бы с самого начала взводом, отправившимся в Гиблый бор, командовал не лейтенант Манн, а ты, потери были бы меньше? – напрямую спросил Андрея майор Прист.

– Не думаю, – честно ответил Андрей. – Гиблый бор это такое место, в котором повседневные знания и опыт теряют свой смысл. Чтобы понять, что именно происходит в этом лесу, в нем нужно провести достаточно долгое время. А это, поверьте мне, никому не под силу. То, что мне, Шагадди и Юнни удалось выбраться из Гиблого бора, я считаю не иначе как чудом.

– К которому ты сам приложил руку, – заметил майор.

– Я бы не стал особо выделять свои заслуги.

– За тебя это делает Шагадди, – с улыбкой добавил майор Прист.

– Он и сам неплохо поработал. Несмотря на закрепившуюся за ним репутацию оболтуса, в нужный момент он умеет быть собранным. К тому же чудо нашего возвращения сотворили не только мы втроем, но и те, кто остался в Гиблом бору.

– Верно, – с пониманием покачал головой командир роты. – Но сегодня речь идет не о мертвых, а о живых. Смотри-ка! – указал он пальцем на экран компьютерного монитора. – Рядовой Индиг тоже получил благодарность от командования! Что-то расщедрилась сегодня Пирамида на поощрения!

Андрей сделал вид, что не расслышал последней фразы командира, поскольку в ней явственно звучало пренебрежительное отношение к Пирамиде.

– А что ты скажешь, если мы сделаем из тебя лейтенанта? – неожиданно спросил у Андрея майор Прист.

– Не думаю, что это хорошая идея, – несколько недоумевающе улыбнулся Андрей. – Я не заканчивал военного училища. И, честно признаться, не собираюсь этого делать.

– Но ведь у тебя опыта больше, чем у сопливого мальчишки, закончившего училище с отличием.

– Так что с того, – развел руками Андрей. – Жизненный опыт не сертификат – его к личному делу не подошьешь.

– Давай свою воинскую карточку, – майор Прист положил на стол свою широкую ладонь с короткими, словно обрубленными пальцами.

Андрей замешкался на пару секунд. Затем, все еще не понимая, что собирается сделать командир, он достал из кармана воинскую карточку и положил ее на открытую ладонь майора.

Майор Прист быстро перевернул ладонь, прижав ею воинскую карточку сержанта Апстрака к столу так, словно это была игральная карта, масть которой должен был угадать сидевший напротив него игрок. Затем он достал из внутреннего кармана своего офицерского френча небольшую плоскую коробочку, похожую на портсигар.

Положив коробочку на стол, майор Прист вытянул из нее три тонких провода с плоскими круглыми клеммами на концах. Привстав со своего места, он подсоединил провода к блоку компьютерного процессора.

Андрей сидел неподвижно, с интересом наблюдая за странными манипуляциями майора.

Майор Прист открыл крышку своего загадочного устройства, вложил в него карточку, которую передал ему Андрей, и снова захлопнул его, словно это и в самом деле был всего лишь портсигар.

– Смотри сюда, – рукой, в которой у него была зажата коробочка с проводами, тянущимися к процессору, майор Прист указал на экран монитора.

Экран пару раз мигнул, а затем на нем возникло несколько строк, заставивших Андрея удивленно вскинуть брови.

«Сержант Джагг Апстрак.

Разведрота танкового корпуса «Кейзи».

Прежнее звание.

Перевод. 42-я пехотная рота. Филмар».

– Что это значит? – удивленно посмотрел на командира Андрей.

– Это значит, что ты уже прошел проверку на лояльность Пирамиде, – с непроницаемо-каменным лицом ответил на вопрос сержанта майор Прист. – Это, – майор снова указал на экран, – расшифровка нового кода, который сегодня должен быть внесен в твою воинскую карточку. Я считываю информацию из памяти Пирамиды, которая сейчас стоит в казарме.

– Подождите, – Андрей как-то совсем уж растерянно провел ладонью по щеке. – А с чего вдруг перевод? Филмар... Где это?

Андрей был настолько возбужден, что не обратил внимания на то, что разговаривает со старшим офицером, да к тому же еще и со своим непосредственным командиром, словно никогда даже и не слышал о субординации.

– Провинция Гритон, – спокойно ответил ему майор Прист. – Глухомань.

– Но почему?! – с возмущением воскликнул Андрей.

Он требовал ответа от ротного командира так, словно именно он отдал этот совершенно нелепый и абсолютно несвоевременный приказ о переводе в часть, расположенную едва ли не на другом конце материка, на котором раскинул свои необъятные просторы Кедлмар.

– Я не знаю, – покачал головой майор Прист. – Так решила Пирамида.

– Можно подумать, что кому-то в Пирамиде известно о существовании сержанта Джагга Апстрака!

– В таком случае можно сказать, что тебе просто не повезло.

– Рекины драные, – вполголоса выругался Андрей сквозь стиснутые зубы. – Когда я должен отправляться к новому месту службы?

– Тебе не терпится покинуть нашу часть? – не очень умело изобразив на лице изумление, спросил Прист.

– Майор! – едва ли не с возмущением воскликнул Андрей. – Я начинал служить в корпусе «Кейзи» и рассчитывал здесь же закончить свою службу!

Приподняв голову, майор Прист почесал ногтем указательного пальца подбородок. Взгляд его, устремленный на Андрея, не поддавался никакой определенной характеристике. Он как будто одновременно и изучал сержанта, и оценивал его, и о чем-то спрашивал... Вот только о чем?..

О том, с какой целью командир роты затеял весь этот разговор, первым догадался Дейл. Но Андрей воспринял его догадку как свою.

– Майор, – решительно обратился он к командиру. – Несколько минут назад вы предложили мне должность командира взвода.

– Так, – медленно наклонил голову майор Прист.

– Я принимаю ваше предложение, майор.

– И ты готов по-прежнему выполнять все мои приказы, даже зная, что определенные мои действия противоречат официальной линии, проводимой Пирамидой? – негромко спросил сержанта командир.

– Вы уже задавали мне этот вопрос перед отправкой в Гиблый бор, – напомнил майору Андрей. – И я уже дал вам ответ на него. Да, майор, я готов выполнять ваши приказания даже в том случае, если они будут противоречить приказам Пирамиды, потому что я знаю вас не первый год и уверен в том, что вы никогда не совершите действий, которые нанесли бы ущерб Кедмару. – Андрей сделал небольшую паузу, после чего уже совсем тихо добавил: – Кроме того, в отдаваемых вами приказах неизменно присутствуют целесообразность и здравый смысл, которые я далеко не всегда вижу в действиях, совершаемых Пирамидой.

– Ну что ж, – одними губами улыбнулся майор Прист. – В таком случае первое нарушение приказа Пирамиды мы совершим прямо сейчас.

Он пододвинул к себе клавиатуру и медленно, одним пальцем, долго и старательно ища нужные буквы, внес исправления в надпись на экране. Теперь там значилось следующее:

«Сержант Джагт Апстрак.

Разведрота танкового корпуса «Кейзи».

Прежнее место службы.

Повышен в звании: лейтенант.

Утвержден в должности командира взвода».

После этого майор достал воинскую карточку бывшего сержанта Апстрака из миниатюрного считывающего устройства и протянул ее Андрею.

– Поздравляю тебя, лейтенант Апстрак.

Андрей придирчиво осмотрел свою военную карточку, на которой теперь стоял несколько иной код.

– Значит, теперь мне не нужно подходить к парням из внутренней стражи, обосновавшимся в нашей казарме? – все еще с некоторым сомнением спросил он у командира.

– Нет, – уверенно кивнул тот. – Ты уже прошел проверку на лояльность Пирамиде.

– И вы уверены, что это, – Андрей взмахнул карточкой, – сойдет нам с рук?

– Не волнуйся, лейтенант, – усмехнулся майор Прист, доставая из пачки новую папиросу. – Это не первый мой опыт.

Андрей убрал воинскую карточку в нагрудный карман.

– Разрешите вопрос, майор? – обратился он к командиру.

– Ну? – посмотрел на него сквозь прищуренные веки майор Прист.

– Если вы имеете возможность контролировать процесс проверки на лояльность, проходящей в нашей роте, почему вы ничего не делаете для того, чтобы предотвратить аресты солдат, обвиненных в нелояльности?

Подцепив ногтями, майор вытянул из лежащей на столе пачки новую папиросу.

– Ты имеешь в виду Елгадди и Гонта? – спросил он, не глядя на Андрея.

– Да, – ответил тот.

– Так это я сам и занес в их карточки обвинения в нелояльности по отношению к Пирамиде. – Майор Прист резко дунул в мундштук папиросы, чтобы очистить его от табачных крошек. Весь табак из папиросной гильзы вылетел на стол. Майор с досадой цокнул языком и, смяв пустую папиросную гильзу, кинул ее в пепельницу. – Ты разве не знал, что оба они были осведомителями внутренней стражи?

Глава 4

Контакт

День Лояльности в батальоне «Кейзи» прошел без особых происшествий.

Были, конечно же, обиженные – те, кому решения Пирамиды о новых назначениях или переводах на новые места службы пришлось не по душе. Но в целом все обошлось благополучно.

Самым знаменательным событием явился тот факт, что посудомой из столовой, которого абсолютно все, включая командира взвода, называли не иначе как Сальный Очик за то, что его армейская куртка, брюки и кепи постоянно лоснились от покрывающего их слоя жира, получил наивысшее поощрение, предусмотренное Уставом строевой службы. Увидев перед собой Сального Очика, на секунду смутился даже сухопарый подтянутый капитан внутренней стражи. Но, взглянув еще раз на военную карточку посудомоя, капитан все же вынужден был сообщить Очику о том, что за свою службу он удостоен личной благодарности Нени Линна. За что был удостоен подобной чести Сальный Очик, все семь лет своей безупречной службы не вылезавший из посудомойки, оставалось только гадать. Сам же посудомой, похоже, даже не понял, что произошло. Получив свою воинскую карточку, Сальный Очик только глупо хлопнул глазами, сунул карточку в карман и потопал назад в родную посудомойку.

К полудню представители внутренней стражи вместе с сопровождавшим их взводом охраны покинули расположение батальона «Кейзи», и жизнь в подразделениях снова вернулась в свое обычное русло.

Андрей искал уединения, а рядом с ним постоянно вертелся кто-нибудь из его многочисленных приятелей по роте. Одни удивлялись необычному решению Пирамиды, в результате которого сержант получил младшее офицерское звание, другие чистосердечно или же со скрытой завистью поздравляли Андрея, третьих интересовало главным образом то, когда будет поставлена выпивка в честь нового назначения.

С трудом избавившись от всех, желавших высказать свое мнение по поводу последних событий, Андрей укрылся на спортивной площадке. После обеда у новобранцев по расписанию были два часа теоретических занятий по тактике и час строевой подготовки. На это время обнесенная невысоким деревянным забором, посыпанная крупным желтым песком площадка с двумя рядами турников и свисающими почти до самой земли обтрепанными сальными канатами была пуста.

Оставшись наконец-то в одиночестве, Андрей присел на низкую, тянущуюся вдоль ограды лавочку. Ему хотелось как следует обдумать то, что произошло сегодня в комнате командира разведроты.

О том, что с Пирамидой давно уже не все в порядке, не догадывался в Кедлмаре разве что законченный идиот. Но говорить об этом в открытую не решался никто даже в семейном кругу или в компании самых близких друзей. Искушение лишней раз засвидетельствовать свою преданность Пирамиде могло возникнуть у каждого.

Что же заставило майора Приста пойти на риск?

Уверенность в том, что сержант Апстрак будет на его стороне? Но в таком случае он должен посвятить его в суть происходящего. Пока же на это не было даже намека.

И тем не менее то, что произошло, служило хотя и косвенным, но достаточно весомым подтверждением, что в армейской среде существует некий вполне реальный заговор. Операция, которую совершил сегодня в присутствии сержанта Апстрака майор Прист, не могла быть проделана без ведома командира части...

Андрей вздрогнул, когда сзади на плечо ему легла чья-то рука.

В ту же секунду, откинувшись в сторону, тело его развернулось в поясе. Сжатая в кулак рука уже была отведена к бедру, готовая нанести один быстрый удар, способный раскрошить противнику челюсть.

Все это было проделано совершенно неосознанно, рефлекторно. В этот момент телом управлял не сам Андрей, а заложенная в его подсознании программа безопасности – в ответ на внезапное внешнее раздражение включилась система имплантантов, многократно ускоряющая нервные реакции.

Перегнувшись через забор, на Андрея удивленно смотрел Гроптик.

– Ты чего это, Джагг? – спросил он, проведя согнутым указательным пальцем по кончику своего длинного носа. – Под теплым Борхом разморило?

– Да что б тебя рекины разодрали! – в сердцах выругался Андрей.

– Нашел кого помянуть, – худое лицо Гроптика недовольно скривилось. – Мне сегодня ночью приснилась стая бешеных рекинов...

Получив из мозга сигнал о том, что опасности нет, организм Андрея почти мгновенно вернулся к состоянию нормы. Расслабившись, Андрей поднялся со скамейки.

– Чего тебе, Гроп? – недовольным тоном обратился он к Гроптику.

Гроптик хмыкнул и озадаченно покачал головой.

– Ты чего такой злой, Джагг? – спросил он у Андрея. – Или, может быть, мне теперь следует обращаться к тебе «лейтенант Апстрак»?

– Кончай дурить, Гроп, – махнул на него рукой Андрей. – Случилось что или тебе просто заняться нечем?

– Тебя в штаб вызывают, – сказал Гроптик. – К полковнику Бизарду.

– Зачем?

– Откуда я знаю? – выразительно пожал плечами Гроптик. – Это ведь ты у нас теперь лейтенант, а я как был рядовым Гроптиком, так, наверное, до конца жизни им и останусь.

– Боюсь, что твое новое назначение создаст для нас только лишние проблемы, – заметил Дейл.

– Ну, извини, – ответил Андрей. – Я бы и сам с превеликим удовольствием отказался от лейтенантского звания, если бы у меня была такая возможность.

Перепрыгнув через забор, Андрей дружески похлопал Гроптика по плечу и побежал в сторону штаба.

Полковник Бизард ждал его, стоя на пятой ступени широкой лестницы, сложенной из бетонных плит, местами потрескавшихся и выщербленных. Каждый, поднимавшийся по ней, почему-то всегда старался крепче стукнуть каблуком своего сапога серый камень да позвонче припечатать к нему всю подошву.

Полковник стоял, широко расставив ноги и заложив руки за спину. Утром в честь Дня Лояльности командир части был вынужден надеть парадный мундир, но к настоящему моменту он уже успел сменить его на обычную полевую форму.

Позади полковника, у самых дверей штабного корпуса, суетился дежурный по штабу.

Подбежав к командиру, Андрей свел каблуки вместе и вскинул руку к плечу в армейском приветствии.

– Полковник! Сержант Апстрак по вашему приказанию прибыл!

– Сержант? – Взгляд полковника недовольно скользнул по красному треугольному шеврону на груди у Андрея, который он не удосужился сменить на синий офицерский. – Разве тебя не повысили в звании?

– Да, полковник, – Андрей смущенно дернул плечом. – Извините, не успел сменить знаки различия.

– И чем же ты был занят? – Полковник Бизард чуть прищурил левый глаз.

– Я размышлял, – глядя командиру в глаза, ответил Андрей.

– Тебе, должно быть, есть о чем подумать, лейтенант Апстрак?

В вопросе, заданном полковником, присутствовал некий скрытый подтекст, но Андрею не удалось его разгадать.

– Вы хотели меня видеть, полковник? – спросил он подчеркнуто вежливо.

– В последнее время тебя желает видеть куда более высокое начальство, – полковник Бизард быстро дернул подбородком в сторону штабных дверей. – Еще один генерал из Генерального штаба прибыл по твою душу.

– Еще один? – совершенно искренне удивился Андрей.

Со стороны Статуса было бы невероятно глупо снова прислать связного, выдающего себя за генерала.

Полковник Бизард не спеша качнулся с носков на пятки.

– Признаться, подобная назойливость высокопоставленных армейских чиновников мне не по душе, – негромко произнес он.

– Мне снова хотят задать вопросы относительно Гиблого бора? – спросил Андрей.

– Похоже на то, – чуть искоса глянул на него полковник. – Этот тип вошел в мой кабинет и с порога заявил, что хочет видеть тех солдат, которые недавно, по имеющимся у него сведениям, совершили рейд по Гиблому бору.

– Значит, и Шагадди с Юнни?

– Их удалось отыскать быстрее, чем тебя. Сейчас они оба находятся в комнате дежурного по штабу. Мне не хотелось, чтобы они беседовали с незнакомым мне офицером без тебя, – полковник снова весьма многозначительно глянул на своего подчиненного.

На этот раз Андрею было понятно, что имеет в виду полковник Бизард.

– Уверю вас, полковник, ни один из них не скажет ничего лишнего.

– Ну что ж, – полковник положил руки на пояс. – Надеюсь, Апстрак, что я в тебе не ошибся.

Андрей в ответ только молча вскинул руку к плечу.

А как еще можно было ответить на этот вопрос, чтобы не вызвать лишних подозрений?

– Идем, – полковник повернулся к Андрею спиной и быстро побежал вверх по ступеням.

Дежурный по штабу предупредительно распахнул перед ним дверь.

Шагадди и Юнни, сидевшие за пластиковой перегородкой в помещении дежурного по штабу, увидев вошедших, вскочили на ноги. Обоим уже было известно, для чего их вызвали в штаб, а потому каждый из них немного нервничал. Вот только проявлялось это у них по-разному. Юнни был задумчив и то и дело критически осматривал свои коротко обрезанные ногти. Шагадди постоянно крутил головой по сторонам и без конца скалил большие неровные зубы.

Полковник знаком велел им следовать за собой.

Шагадди, не решаясь при полковнике заговорить с Андреем, только заговорщически подмигнул ему и постучал указательным пальцем по своему нагрудному шеврону, спрашивая тем самым приятеля, почему он до сих пор не сменил знаки различия.

Полковник Бизард первым вошел в свой кабинет и сразу же направился к столу.

– Вас ожидают там, – взглядом указал он на дверь комнаты для совещаний, после чего опустился на стул и с совершенно безразличным видом углубился в изучение каких-то лежавших перед ним бумаг.

Андрей смущенно кашлянул в кулак, подошел к указанной двери и дважды коротко стукнул в нее суставом согнутого пальца.

– Разрешите? – спросил он, чуть приоткрыв дверь.

– Входите, входите! – раздался приветливый голос с той стороны.

Андрей открыл дверь шире и вошел в комнату.

Следом за ним вошли и Шагадди с Юнни. Последний аккуратно прикрыл за собой дверь.

– Приветствую вас, друзья мои!

Человек, сидевший почти у самой двери, был совершенно не похож на военного. А уж тем более на генерала Генерального Штаба Пирамиды. Мундир на нем был хотя и генеральский, но изрядно поношенный и помятый. Сапоги были перепачканы дорожной грязью. От пластикового козырька фуражки, небрежно брошенной на стол, был отколот небольшой треугольный кусочек. Все это совершенно не соответствовало привычному образу безукоризненно одетого, отменно вышколенного штабного офицера, пахнущего одеколоном и дорогим табаком.

Странный генерал оказался довольно-таки преклонного возраста. У него была совершенно лысая, гладкая и лоснящаяся, словно смазанная тонким слоем прозрачного жира, голова. Широкие губы были растянуты в приветливой улыбке, но при этом большие, почти круглые глаза смотрели холодно, если не зло.

– Проходите! – Генерал протянул руку в сторону противоположного конца стола. – Присаживайтесь!

Сам он при этом поднялся на ноги, оказавшись между солдатами и дверью, в которую они вошли.

Воспользовался предложением присесть только непосредственный, как всегда, Шагадди. Андрей и Юнни, отойдя в глубь комнаты, остались стоять.

– Ну, так что вы мне хотели бы рассказать? – наклонив голову к плечу, спросил генерал.

– Простите, генерал, – учтиво произнес Андрей. – Но мы не имеем представления, по какому поводу вы нас сюда вызвали.

– Да неужели? – удивленно вскинул широкие брови генерал. – А я думал, что вы давно уже все поняли. По крайней мере один из вас... Подождите, дайте-ка я сам угадаю...

Генерал задумчиво почесал пальцем кончик носа, а затем радостно улыбнулся и, вытянув руку вперед, указал на Андрея.

– Ты! Именно ты знаешь, что сейчас происходит в Кедлмаре! И именно ты мешаешь мне в значительно большей степени, нежели все остальные!

– Простите?..

Андрей растерянно развел руки в стороны, собираясь возразить чудаковатому генералу, но его остановил раздавшийся у него в голове крик Дейла:

– Это Гефар!

– Гефар? – невольно повторил вслух Андрей.

– Именно так, – неторопливо кивнул лжегенерал. Натянув на голову помятую фуражку с выщербленным козырьком, он принял позу Наполеона – левая рука заложена за спину, правая – за обшлагом френча – и, царственно вскинув маленький скошенный подбородок, отрекомендовался: – Гефар, Воин Тьмы!

– Это какая-то игра? – недоумевающе посмотрел на Андрея Шагадди.

– Нет, – не отводя взгляда от стеклянных глаз фантастического порождения запредельной реальности, ответил ему Андрей. – Это настоящий Гефар.

– Да ну?! – Шагадди окинул лжегенерала оценивающим взглядом. – Непредставительный он какой-то для Воина Тьмы. Я, признаться, видел себе Гефара иначе.

Андрей бросил быстрый взгляд на Шагадди, пытаясь понять, не дурачится ли он как всегда. Но нет, Шагадди говорил абсолютно серьезно. Тот факт, что он видит перед собой во плоти самого Гефара, самого мрачного и ужасного персонажа кедлмарского фольклора, которым матери пугают непослушных детей, не только не вызывал у Шагадди ни малейшего сомнения, но и ничуть не удивлял его. И причиной тому были вовсе не те проявления запредельной реальности, с которыми столкнулся взвод разведчиков в те несколько дней, проведенных в Гиблом бору, – Шагадди, так же как и Юнни, оставался в полнейшем неведении по поводу их истинной сути. А вот авторитет сержанта Аптрака стал для него после возвращения из

Гиблого бора непререкаем. И если Джагг сказал, что штабной генерал, пригласивший их для беседы, есть не кто иной, как сам Воин Тьмы Гефар, следовательно, так оно и было.

– Интересно, каким же ты меня себе представлял? – спросил, взглянув на Шагадди, Гефар.

– Ну, несколько повыше, постройнее и помускулистее. – Откинувшись на спинку стула, Шагадди оценивающе прищурил левый глаз и, приподняв руку, соединил кончики указательного и большого пальцев. – И если волосы у тебя вылезли сами собой, то я посоветовал бы тебе завести парик. Так ты по крайней мере будешь выглядеть помоложе. А то не Воин Тьмы, а какой-то старикан с обвисшим животом!

Толстые губы Гефара расплзлись в самодовольной ухмылке.

– Глупец, – вынес он свое определение Шагадди. – Ты не способен разглядеть истинную силу и величие.

– Только в том случае, если ее нет и в помине, – с неожиданным для него искусством парировал Шагадди.

Но Шагадди Гефара, похоже, более не интересовал.

– А ты? – перевел он свой гипнотический взгляд на Юнни. – Ты готов сражаться с врагами Кедлмара?

– Дейл, – мысленно позвал своего напарника Андрей.

– Подожди, – быстро ответил Дейл.

– Извини за назойливость, – продолжил Андрей. – Но если ты запомнил, то могу напомнить тебе, что сейчас перед нами стоит Гефар. И, как мне кажется, намерения у него отнюдь не дружественные.

– Именно это я сейчас и обсуждаю с Мииз, – ответил ему Дейл.

– С Мииз? – удивленно переспросил Андрей.

– Привет, Андрей, – услышал он знакомый голос женщины из Гиблого бора. – Мне только что удалось до вас достучаться.

Андрей и сам удивился тому, как обрадовался, услышав ее голос. Не настолько уж близко они были знакомы.

– Здравствуйте, но у нас сейчас проблема с Гефаром...

– Мы пытаемся найти решение этой проблемы, – не дала ему закончить Мииз.

– Может быть, и мне стоит узнать, что вы собираетесь предпринять, поскольку действовать-то в конечном итоге все равно придется мне?

– В свое время, – коротко и быстро ответил Дейл и пропал где-то в глубинах сознания Андрея.

– По-моему, я именно для того и призван в армию, чтобы сражаться с врагами, – Юнни отвечал Гефару вполне уверенно, но голос его при этом заметно дрожал.

– А знаешь ли ты своих истинных врагов? – продолжал допытываться Гефар. – Видел ли ты их когда-нибудь в лицо?

– Для меня враг тот, кто поднимает оружие против меня или против моих друзей, – снова нашел в себе силы для ответа Юнни.

– Как же ты наивен, юноша, – с сожалением покачал своей лысой головой Гефар. – Именно враги чаще всего пытаются выдать себя за самых искренних друзей. Посмотри, кто стоит рядом с тобой, – вытянув руку, Гефар указал на Андрея. – Ты, должно быть, доверяешь этому человеку, а он, между тем, пришел в наш мир для того, чтобы уничтожить Кедлмар.

– Послушай, Джагг, – обратился к Андрею Шагадди. – Если этот лысый клоун никакой не генерал, значит, мы можем просто скрутить его и сдать внутренней страже.

– Не думаю, что это будет так просто сделать, – покачал головой Андрей.

– Но попробовать, наверное, все же стоит, – стоял на своем Шагадди. – Не пойму, чего добивается этот Гефар, но слова его мне совершенно не нравятся.

– Естественно, – круглое лицо Гефара снова расплылось в усмешке. – Потому что мои слова несут в себе яд, разъедающий ваши души.

– Послушай, – решительно обратился к Гефару Андрей. – Давай заканчивать эту комедию. Что тебе нужно от нас?

– От вас? – Гефар довольно-таки бездарно изобразил на лице удивление. – Мне ничего от вас не нужно. Но и сами вы мне тоже не нужны.

– Ну хватит! – С размаха стукнув по столу ладонью, Шагадди рывком поднялся со стула.

– Сидеть! – вытянув руку, направил на него указательный палец Гефар. – Или ты забыл про свою ногу, раненную в Гиблом бору?

Шагадди коротко вскрикнул от резкой боли, пронзившей его левую ногу, и упал на стул. Прижав обе ладони к бедру, солдат согнулся пополам. Лоб его уперся в колени. Боль была настолько сильной, что Шагадди не мог даже стонать. Он стиснул зубы так, что скулы свело судорогой.

– А ты? – Палец Гефара указывал теперь на Юнни. – Ты помнишь о том, как вдохнул газ, вырвавшийся из тела твоего умирающего товарища?

Юнни обеими руками схватился за горло. Лицо его покраснело. Вены на шее вздулись.

– А-а! – коротко вскрикнул Шагадди и, всем телом рванувшись вперед, упал со стула на пол.

Быстро перевернувшись на бок, он выхватил из внутреннего потайного кармана куртки пистолет и, направив его на Гефара, нажал на курок.

Восемь пуль, пробив тело Гефара, вошли в стену за его спиной. Из ран на груди чудовища, порожденного запредельной реальностью, хлынули потоки крови. Кровь лилась, как в кино, – обильно, эффектно и ненатурально.

Что-то ударило в дверь со стороны кабинета полковника Бизарда. Дверь содрогнулась, но не открылась, хотя она не могла быть заперта уже потому, что в ней просто не было замка.

Наклонив голову, Гефар как будто даже с некоторой досадой и удивлением посмотрел на свою грудь. Кровь уже не хлестала из ран фонтанами, как в первый момент, но заношенный генеральский мундир был насквозь пропитан темной влагой.

Гефар провел по груди рукой и посмотрел на перемазанную кровью ладонь. Затем он вытер руку о бедро и совершенно спокойным, обыденным голосом сообщил корчащемуся на полу от боли Шагадди:

– Ты будешь умирать долго и мучительно.

Это была даже не угроза, а просто обещание.

Гефар рванул край мундира на животе. Об стол ударилась отлетевшая пуговица. Из стреляной раны на животе Гефара выскользнула маленькая змейка изумрудного цвета. Упав на пол, она свернулась в тугую спираль, тут же развернулась вновь и быстро заскользила в сторону Шагадди.

– Эта змея будет поедать тебя изнутри, – с улыбкой доброго дядюшки на губах сообщил приговоренному солдату Гефар. – Боль будет ужасной, и длиться она будет месяцами. Для того чтобы утолить голод змеи, ты, подобно голодной грыке, будешь жрать все, что попадется. Вскоре тело твое превратится в огромную бочку, набитую зловонными отходами, а боль будет по-прежнему мучить тебя. Ты спасешься только в том случае, если найдешь силы убить самого себя.

В дверь снова что-то тяжело ударило.

На этот раз дверь распахнулась, и в комнату ввалился полковник Бизард.

Он быстрым взглядом окинул комнату и ровным счетом ничего не понял. На полу корчился Шагадди, а неподалеку от него сидел, привалившись спиной к стене, Юнни с разинутым ртом и выпученными глазами, похожий на рыбу, поднятую с глубины. У двери стоял лысый генерал в залитом кровью мундире. Единственным человеком, выглядевшим нормально, оста-

вался к этому моменту только Джагг. Именно поэтому все имевшиеся у него вопросы полковник Бизард обратил именно к нему.

– Что здесь происходит, реины вас раздери?! – заорал он, глядя на Астрака, словно именно он был за все в ответе. – Кто стрелял?! Я тебя спрашиваю, сержант!

Андрей ничего не ответил. Сейчас ему было не до объяснений с командиром части. У них будет время обменяться мнениями по поводу произошедшего, но только в том случае, если в ближайшие пять-десять минут все они останутся живы. А надежды на это у Андрея, признаться, было не так уж и много. В отличие от Мииз, которая торопливо излагала ему теорию, которую она с помощью Дейла только что вывела.

– Слушай меня внимательно, возможно, другого времени на повторения или разъяснения не будет. Та часть запредельной реальности, что породила Гефара, проникла в ваш мир через точечный прокол. Ее слишком мало, и связь ее с основной массой запредельной реальности слаба. Гефар – это не материальная сущность, а образ, проецируемый в сознание каждого из вас.

– Поэтому и вид у него такой чесоточный? – не удержался от вопроса Андрей.

– Прежде Гефар появлялся в Кедлмаре в образе странствующего философа, искателя вечной и непрекословной мудрости жизни, – ответил ему Дейл. – По-видимому, он еще не может полностью воспроизвести образ, соответствующий нынешней ситуации в Кедлмаре.

– Что также свидетельствует о его слабости, – добавила Мииз.

– А как же Розетти? Куратор сказал, что его убил Гефар.

– Гефар заставил его убить самого себя.

– Как это?

– У Розетти были раздроблены кости лицевого черепа, но при этом окружающие их мягкие ткани были не повреждены. Запредельная реальность изменяет в первую очередь сознание людей и их способность адекватно воспринимать окружающую действительность. Реальный мир меняется уже под воздействием трансформированного сознания самих людей. Гефар заставил Розетти поверить в то, что ему был нанесен сокрушительной силы удар в лицо.

– Андрей, – это снова был голос Мииз. – Ты не должен верить тому, в чем попытается убедить тебя Гефар, и тогда он не сможет причинить тебе никакого вреда.

– Но я видел, как Гефар придвинул стул, взяв его рукой за спинку, – с сомнением произнес Андрей.

– Гефар может осуществлять физический контакт с окружающими его предметами, – ответила Мииз. – Но он недостаточно силен для того, чтобы причинить кому бы то ни было ощутимый физический вред. Вся его сила в умении манипулировать сознанием людей. Не позволяй Гефару подчинить себя его воле!

Телепатический обмен вопросами и ответами между сознаниями трех человек, пребывающих в данный момент в одном теле, происходил настолько быстро, что закончился прежде, чем затихли звуки голоса полковника Бизарда, задавшего свой вопрос.

Гефар медленно поднял руку, направив указательный палец Андрею между глаз.

– Стой на месте. Нам с тобой еще предстоит кое-что обсудить.

Сказав это, Гефар не спеша повернулся в сторону полковника, удивленно взвизгивающего на его разорванную выстрелами грудь. Похоже, у Гефара не было ни малейшего сомнения в том, что трое человек, оставшихся у него за спиной, уже не представляют собой никакой угрозы, находясь всецело в его власти.

– А вот вы, полковник, появились здесь совершенно напрасно, – мягко, почти по-дружески произнес Гефар.

Андрей попытался двинуться с места, но не смог даже пальцем шевельнуть. Мышцы его словно одеревенели.

На полу возле его ног корчился от боли Шагадди. В руке у солдата был нож, на острие которого он рассчитывал поймать изготовившуюся к броску зеленую змейку.

– С чего вдруг ты поверил этому клоуну, Андрей! – закричал Дейл.

– Я ничего не могу сделать, – мысленно ответил ему Андрей. – Он сильнее меня.

– Убери его, Дейл! – закричала Мииз.

Андрей не понял, о ком идет речь. Он вдруг почувствовал, что потерял опору под ногами. Он по-прежнему отчетливо видел то, что происходило вокруг, но при этом чувствовал себя так, словно находился в кабине лифта, сорвавшейся с троса и со всевозрастающей скоростью падающей в бездонную шахту.

Продолжалось это всего лишь одно мгновение. Но вслед за чувством падения Андрей испытал еще более странное и неприятное ощущение – он находился в собственном теле, которое теперь ему не принадлежало. Это был не паралич, вызванный приказом Гефара, а полная потеря контроля над всеми функциями организма.

– Добро пожаловать в наш клуб! – услышал он насмешливый голос Дейла.

– Что происходит? – воскликнул Андрей.

При этом он отчаянно пытался вернуть себе контроль над собственным телом.

– Не дергайся, Андрей, – предупредил его Дейл. – Этим ты только ухудшишь ситуацию.

– Что происходит?! – снова закричал Андрей.

На этот раз в голосе его присутствовало не только удивление, но и испуг.

– Теперь ты можешь в полной мере насладиться ощущениями, которые постоянно приходится испытывать мне, – все так же немного насмешливо произнес Дейл. – Сейчас твоим телом занимается Мииз.

– Мииз?! – возмущенно воскликнул Андрей.

– Не волнуйся, – успокоил его Дейл. – Ты сможешь вернуть себе контроль над собственным телом, как только пожелаешь. Но в данной ситуации более целесообразно временно предоставить его в распоряжение Мииз. Она-то, в отличие от нас с тобой, на все сто процентов уверена, что Гефар ничего не сможет с ней сделать.

Наблюдать за действиями собственного тела, находясь внутри него, но не имея возможности как-либо себя проявить, было все равно что играть в компьютерную игру, когда на экране видны только руки персонажа, с которым должен отождествлять себя игрок, сжимающие оружие или же попросту кулаками крушащие челюсти многочисленных врагов.

– Шагадди! – услышал Андрей собственный голос. – Кончай дурака валять! Ногу тебе вылечили еще в лесу!

Шагадди на мгновение отвлекся от наблюдения за зеленой змейкой, чтобы недоумевающе взглянуть на сержанта. И в этот момент змейка, распрямив свое сжатое, подобно пружине, тело, кинулась вперед, целясь Шагадди в живот.

С немым удивлением Андрей увидел, как его собственная рука на лету поймала змею и кинула ее на пол. Змея злобно зашипела, но ничего более сделать не успела – голову ее расплющил тяжелый каблук армейского башмака.

Освободившаяся рука ухватила Шагадди за ворот куртки и одним рывком подняла солдата на ноги.

Андрей сделал для себя новое открытие: он хотя и лишился возможности управлять действиями собственного тела, но сохранил при этом способность чувствовать мышечные усилия.

Прямо перед собой Андрей увидел растерянное лицо Шагадди.

– У тебя какие-то проблемы? – снова услышал Андрей свой собственный голос. – Только не говори мне про больную ногу. С ногой у тебя все в порядке. – Рука Андрея безжалостно встряхнула Шагадди за шиворот. – Ну?

Шагадди, не в силах произнести что-либо вразумительное, только отрицательно мотнул головой.

– Тогда помоги Юнни!

Рука Андрея отпустила воротник куртки Шагадди.

– Как? – растерянно взмахнул руками солдат.

Он, похоже, и сам еще не до конца верил в то, что может стоять.

– Как я тебе помог! – крикнул в лицо Шагадди Андрей и с силой толкнул его в сторону Юнни, сидевшего на полу с побагровевшим лицом и руками, сцепленными на шее.

– Я понял! – послал мысленный сигнал Андрей. – Я все понял, Мииз!

В следующее мгновение он был уже не наблюдателем, а непосредственным участником происходящих действий.

В трех шагах от него стоял Гефар, повернувшись лицом к полковнику Бизарду. Правая рука его была вскинута к плечу. Из сжатого кулака, словно наконечник копья, торчал указательный палец, превратившийся в острый металлический стержень.

Андрей схватил за спинку стоявший рядом стул и, широко размахнувшись, опустил его на спину Гефару.

Удар получился каким-то слишком уж мягким, словно пришелся по добротной пуховой перине. И тем не менее Гефар, потеряв равновесие, отшатнулся в сторону. Вылетевший из его кулака стальной наконечник, нацеленный первоначально точно в середину лба полковника Бизарда, угодил в правое плечо командира части. Полковник вскрикнул и ухватился левой рукой за конец стального штыря, пригвоздившего его тело к дверному косяку.

Стоя на полусогнутых ногах, Гефар развернулся в сторону Андрея. Глаза его были похожи на два стальных шарика, заряженных электрическим током, между которыми вот-вот должен был сверкнуть дуговой разряд.

Правая рука Гефара, сжатая в кулак, вновь была вскинута к плечу. И указательный палец, превращенный в стальной наконечник, тоже был на месте.

Однако, увидев, кто стоит перед ним, Гефар опустил руку. На губах его появилась теплая отеческая полуулыбка.

– Тебе еще рано умирать, – не произнес, а почти пропел Гефар. – Ты еще ничего не рассказал мне.

– А что именно тебя интересует? – язвительно улыбнулся Андрей.

– Все!

Гефар с размаха вогнал пальцы обеих рук себе в живот и с силой рванул в стороны окровавленную плоть. Из дыры на животе появилась голова огромного змея.

– Ну прямо-таки Элис Купер, – презрительно усмехнулся Андрей.

Змей, начавший было вытягивать свое огромное тело из живота Гефара, замер, не успев даже коснуться пола, и удивленно посмотрел на Андрея.

Андрей решительно шагнул вперед и ухватил змея рукой возле головы. Ему не хватило бы даже двух рук для того, чтобы сомкнуть пальцы вокруг огромного тела покрытого чешуей монстра. Но этого и не требовалось. Голова змея безвольно лежала в его руке, словно набитый ватой муляж.

– Вы, уважаемый, кажется, что-то потеряли.

Язвительно улыбнувшись Гефару в лицо, Андрей затолкнул голову змея обратно ему в живот.

Гефар громко икнул и испуганно обхватил живот руками, словно беременная женщина, которую плод внезапно пнул пяткой в печень.

– Больше не теряй, – сочувственно похлопал его по плечу Андрей.

– Джагг!

Андрей через плечо глянул на окликнувшего его Шагадди.

Рядом с Шагадди стоял уже почти пришедший в себя Юнни.

– Держи! – Шагадди кинул Андрею пистолет. – Я его перезарядил!

Поймав пистолет, Андрей посмотрел на него и с сомнением покачал головой:

– Боюсь, что это не поможет.

Гефар стоял перед ним неподвижно, откинув голову назад. Он смотрел на Андрея с недоумением, но одновременно и с подозрением, словно на диковинку, которая в любой момент могла оказаться дешевой подделкой.

– А, впрочем, почему бы и не попробовать?

Коротко взмахнув кулаком, в котором у него был зажат пистолет, Андрей рукояткой ударил Гефара в висок.

Голова Гефара мотнулась, словно мешок, набитый тряпьем. Широкая полоса крови из разбитого виска потекла по лицу.

– Как с ним можно покончить? – мысленно обратился к своим советчикам Андрей.

– Для этого нужно обрубить энергетическую нить, связывающую Гефара с проколом в пространственно-временном континууме реальности, – ответил ему Дейл.

– Проклятие, – безнадежно вздохнул Андрей. – Опять этот ваш континуум. Когда я слышу о нем, у меня все опускается.

– Все?! – с ужасом воскликнул Дейл.

– Не то, что ты подумал, – огрызнулся Андрей. – Вообще-то мог бы вести себя деликатнее хотя бы в присутствии дамы.

– Вам бы все шутить, – услышал Андрей невозмутимо-спокойный голос Мииз. – То, что предлагает Дейл, невыполнимо без специального оборудования.

– Так что же нам теперь делать с этим графом Дракулой, у которого брюхо набито ядовитыми змеями, а вместо пальцев – стальные дротики?

– Тебе удалось взять Гефара под свой контроль. Ты можешь просто приказать ему уйти.

– И что? – недоумевающе спросил Андрей.

– Не знаю, – честно призналась Мииз. – Но мне кажется, что, получив свободу, Гефар поспешит вернуться в зону запредельной реальности.

– То есть этот паскудник попросту сбежит отсюда?! – возмущенно воскликнул Андрей.

– Иначе от него не избавиться.

– Но он вернется?

– Гефар – это не личность, а образ. Запредельная реальность может создать сколько угодно точно таких же Гефаров.

– Ладно, – согласился Андрей. – Что я должен ему сказать?

– Пошли его по-доброму, – предложил Дейл.

– Дай ему понять, что он свободен, – сказала Мииз.

– Эй ты, – Андрей ткнул Гефара дулом пистолета в плечо. – Гефар.

Гефар медленно повернул голову и посмотрел на Андрея своими огромными глазами, которые сейчас был похожи на стеклянные шарики, покрытые частой сеткой мелких трещин.

– Ты глуп, как и все, – медленно проговорил он. – То, что ты считаешь сопротивлением, на самом деле всего лишь агония.

Гефар провел рукой по окровавленной щеке, посмотрел на испачканные кровью пальцы, а затем, высунув изо рта большой широкий язык, похожий на кусок мяса, долгое время пролежавший в воде, облизнул их, со вкусом причмокнув губами.

– Это только первая кровь, – закатив глаза далеко под веки, возвестил он тоном ветхозаветного пророка, объявляющего точную дату Апокалипсиса. – Что ты станешь делать, когда польются реки крови?

– Я постараюсь не допустить этого, – тихо ответил Андрей.

Не поворачивая головы, Гефар скосил глаза на Андрея. Ладонь, с пальцев которой он облизывал кровь, Гефар продолжал держать в нескольких сантиметрах от своего рта.

– Ты? – удивленно спросил он и с сомнением покачал головой. – Это не в твоих силах.

– Кто же способен предотвратить грядущее кровопролитие? – задал вопрос Андрей, хотя особенно и не рассчитывал получить на него ответ.

– А нужно ли это делать? – спросил у него Гефар. – Если старая кровь застоилась в жилах, ее нужно выпустить, чтобы оздоровить организм.

– Рецепт коновалов, – презрительно скривил губы Андрей.

– Который тем не менее пользуется популярностью до сих пор, – Гефар сделал паузу для того, чтобы облизнуть пересохшие губы. – Даже там, откуда ты пришел, сила оружия является последним и самым веским аргументом в споре.

– Откуда тебе это известно? – быстро спросил Андрей.

– Я просто высказал предположение, – усмехнулся Гефар. – И, как видишь, попал в точку.

– Ты не прав. Но я не собираюсь ничего тебе доказывать. Ведь, по сути, ты – ничто. Просто кусок материи, залетевший к нам из иного мира.

– Да? – Гефар удивленно вскинул брови. – А каков будет последний аргумент Статуса, когда он поймет, что проиграл бой за Кедлмар?

– Ты похож на маньяка из дешевого кинотриллера, который дуреет, когда слышит слово «кровь». Слушай меня, падаль, – Андрей снова ткнул Гефара дулом пистолета в плечо. – Я не желаю больше тебя видеть. Никогда. Убирайся отсюда.

– Как ты сказал? – Гефар посмотрел на Андрея с удивлением, словно тот произнес последние слова на непонятном ему языке.

– Пошел вон! – рявкнул на Гефара Андрей.

– Ты считаешь, что мы закончили наш разговор? – все еще с сомнением спросил Гефар.

– Полностью, – кивнул Андрей.

Широкие губы Гефара расплылись в язвительной усмешке.

Оттолкнувшись обеими ногами от пола, он легко запрыгнул на стол.

Обернувшись, Гефар направил на Андрея указательный палец.

– Имей в виду, это не последняя наша встреча, – сказал он и эдак игриво погрозил Андрею пальцем.

В ответ Андрей прицелился в Гефара из пистолета.

Гефар в притворном испуге вскинул руки к плечам, глухо хохотнул и прыгнул в окно. Проломив головой оконную раму, он ударил обеими руками по стеклам и исчез вместе с разлетевшимися во все стороны осколками.

Андрей стоял неподвижно, тупо глядя в ту точку пространства, где исчез Гефар.

Конечно, его исчезновению можно было дать вполне реальное, материалистическое объяснение. Если спросить об этом Дейла, то он снова начнет вещать что-нибудь насчет пространственно-временного континуума. Но, черт возьми, выглядело это как настоящее чудо! Глядя на такое, можно только удивляться тому, что религиозное учение Кедлмара выглядело несколько жидковато по сравнению с земными. Не было в нем подлинной широты, размаха да разгула для фантазии. Или же у земных святых трюк с вознесением на небеса получался эффектнее?

Андрей обернулся, услышав за спиной стон полковника Бизарда.

Командир части стоял, привалившись спиной к дверному косяку, прижав к раненому плечу руку, между пальцами которой сочилась кровь. Лицо полковника Бизарда было бледным, но взгляд оставался твердым.

– Кто мне объяснит, что здесь произошло? – спросил он, обращаясь главным образом к Андрею.

Андрей бросил быстрый взгляд на Шагадди и Юнни. Оба они как будто были в полном порядке.

– Помогите полковнику, – коротко скомандовал он.

Солдаты подбежали к командиру, неловко пытаясь подхватить его под руки.

– К рекинам драным вашу помощь! – зло отмахнулся от них полковник. – Я пока еще и сам на ногах могу стоять.

Металлический штырь, пробивший полковнику плечо и пригвоздивший его к стене, бесследно исчез вместе с Гефаром. Но рана на плече полковника осталась.

Придерживаясь здоровой рукой за стену, полковник Бизард прошел в свой кабинет и тяжело опустился в кресло.

– Быстро позови врача, – приказал Андрей Юнни. – Но никому ни слова о том, что здесь произошло.

– А как объяснить рану полковника? – проявил свойственное ему здравомыслие Юнни. Андрей быстро огляделся по сторонам.

Подобрав с полу длинную и достаточно толстую щепу, отколовшуюся от оконной рамы, сломанной Гефаром, Андрей провел ее острым концом по оставшейся на полу крови.

– Скажешь, что полковник поранил плечо обломком рамы.

Юнни с сомнением посмотрел на развороченное окно, должно быть, прикидывая, каким образом полковник мог бы получить такую травму.

– Давай, – подтолкнул его к двери Андрей. – Подробности у тебя никто выспрашивать не станет.

Развернувшись на каблуках, Андрей кинул Шагадди его пистолет.

– А ты проследи, чтобы никто, кроме врача и Юнни, сюда не входил, – сказал он.

Шагадди взглянул на предохранитель и сунул пистолет под куртку.

– Понял, лейтенант, – радостно ощерился он и, подмигнув Андрею, вышел за дверь.

– Похоже, что здесь теперь распоряжаюсь не я, а лейтенант Апстрак, – криво усмехнувшись, заметил полковник Бизард.

– Простите, полковник, – повернулся в его сторону Андрей. – Я всего лишь пытаюсь держать ситуацию под контролем.

– Похвально, – все с той же усмешкой кивнул полковник. – Глядя на то, как ты лихо командуешь, я, право же, жалею, что не присвоил тебе звание капитана.

– Надеюсь, вам еще представится такая возможность, – улыбнулся в ответ Андрей.

– Откуда у Шагадди пистолет? – строгим голосом поинтересовался полковник Бизард.

– Полковник, – Андрей наклонил голову к плечу, – не стоит изображать невинное недоумение. Вы же прекрасно знаете, что помимо табельного оружия у каждого солдата разведроты, прослужившего больше года, можно найти под курткой массу всевозможного оружия. Такова уж специфика нашей службы.

– Я не знаю об этом до тех пор, пока не вижу оружия, – ворчливо ответил Бизард. – Увидев его, я обязан принять соответствующие меры.

– Ну так забудьте о том, что вы видели, – посоветовал Андрей. – Шагадди умеет обращаться с оружием, и из своего пистолета он пока еще никого не пристрелил.

– Так уж и никого, – с сомнением посмотрел на Андрея полковник.

– Ну, по крайней мере никого, о ком стоило бы жалеть, – поправил сам себя Андрей.

Полковник махнул рукой и тут же, болезненно поморщившись, приложил ладонь к раненому плечу.

– Как вы себя чувствуете? – с искренним участием поинтересовался Андрей.

– Достаточно хорошо, чтобы выслушать твои объяснения по поводу того, что произошло в комнате для совещаний. – Полковник взглядом указал на приоткрытую дверь.

– Вы способны поверить в то, что мы видели Гефара? – посмотрев полковнику в глаза, серьезно спросил Андрей.

– Да, – так же серьезно ответил ему командир части.

– В таком случае вам придется поверить и в то, что в Гиблом бору находятся Врата Зла, которые Гефар собирается открыть.

Секунд двадцать понадобилось полковнику для того, чтобы обдумать услышанное.

– Но... – начал было он, но умолк, поскольку в комнату в сопровождении Юнни вбежал капитан медслужбы.

Маленькая лысая голова с торчащими кое-где остатками волос, похожими на легкий светлый пух, и багровая шея с многочисленными складками обвислой кожи делали старшего гарнизонного медика похожим на индюка. Но поскольку в Кедлмаре индюков не было, Андрей мог поделиться своим наблюдением разве что только с Дейлом.

Увидев кровь на плече командира части, капитан в ужасе округлил глаза и, бросив на стол принесенный с собой пластиковый чемоданчик с нарисованными на нем тремя красными концентрическими кругами, по-старушечьи всплеснул руками.

– Полковник!..

Полковник Бизард остановил его, чуть приподняв здоровую руку.

– Не уходи далеко, Апстрак, – сказал он, глядя на Андрея через плечо уже склонившегося над ним медика. – Мы продолжим наш разговор, как только мне сделают перевязку.

– Конечно, полковник, – наклонил голову Андрей.

– И присмотри за двумя своими приятелями.

– За них можете не беспокоиться, – уверенно ответил Андрей. – Они и не такое видели.

– А головы у них на месте? – спросил полковник.

– На месте, – улыбнувшись, ответил Андрей. – Я сам проверял.

Глава 5

Курьер

Шагадди и Юнни ожидали Андрея в коридоре.

Вопросов они ему никаких задавать не стали, но по их взглядам Андрей понял, что они тоже ждут от него объяснений.

– В дурную историю мы вляпались, ребята, – негромко произнес Андрей, давая тем самым понять, что тема для обсуждений открыта.

– Это действительно был Гефар? – спросил Шагадди.

– Да, – коротко кивнул Андрей.

Шагадди выразительно сдвинул брови.

– И что теперь?

– Теперь...

Андрей сделал паузу, надеясь услышать, что думает по этому поводу Дейл. Но вместо напарника он услышал Мииз:

– Мне, конечно, было бы любопытно узнать, чем закончится вся эта история, но я уже на пределе. Трудно поддерживать непрерывный телепатический контакт на таком большом расстоянии. Да еще и Гефар... Так что позвольте вас покинуть.

– Но, Мииз, мы же не обсудили самого главного! – с досадой воскликнул Андрей. – Черт! Как не вовремя объявился этот Гефар!

– Гефар не поезд, чтобы приходиться по расписанию, – усмехнулся Дейл.

– Дейл сообщил мне всю необходимую информацию. Мы со своей стороны готовы принять специалистов из Статуса в любой момент, как только они придут в Кедлмар. Но лучше бы им поспешить. Трудно сказать, как долго еще нам удастся сдерживать запредельную реальность своими силами. Такой ее активности, как в последние два-три дня, нам еще не приходилось наблюдать! И, что характерно, она постоянно возрастает! В Гиблом бору происходит нечто невообразимое. Даже по сравнению с тем, что вы уже видели.

– Все понятно, Мииз. Мы постараемся связаться со Статусом как можно скорее.

– Поспешите. То, что в Кедлмар вернулся Гефар, это уже совсем плохая новость. Гефар собирает информацию, которую невозможно получить, находясь на территории Гиблого бора. А это значит, что очень скоро запредельная реальность предпримет попытку массивного прорыва вовне. Гиблый бор стал уже слишком мал для нее.

Голос Мииз постепенно затухал, уходя куда-то вдаль.

– Спасибо за помощь, Мииз! – крикнул вслед ей Андрей.

Мииз что-то ответила, но слов ее Андрей разобрать уже не смог.

– Так что же теперь, Джагг? – повторил свой вопрос Шагадди.

Андрей посмотрел на стоявших рядом с ним солдат.

Юнни был, как всегда, внимателен и собран. Только лицо его было несколько бледнее обычного. А на шее багровели кровоподтеки, оставленные его же собственными руками.

А вот Шагадди Андрея удивил. Никогда прежде он не видел на лице этого ерника и балагура столь серьезного и сосредоточенного выражения.

– Полковник Бизард ждет нас после того, как врач осмотрит и перевяжет его плечо, – сказал Андрей.

– Мне почему-то кажется, что об этом Гефаре, одетом в генеральский мундир, тебе известно больше, чем полковнику Бизарду, – высказал свое соображение по этому поводу Шагадди.

– Всему свое время, – Андрей улыбнулся и дружески хлопнул Шагадди по плечу. – Давай пока выйдем на улицу.

У самых дверей они столкнулись с дежурным по штабу.

– Эй, ребята, что там у вас случилось? – хитро сверкнув глазами, поинтересовался рыжий сержант.

– А тебе что за дело? – отшил его Шагадди.

– Да так, любопытно, – дернул плечом сержант.

– Ну так поди и спроси у полковника.

– Апстрак, – дежурный по штабу поймал Андрея за локоть.

– Лейтенант Апстрак, – солидно поправил его Юнни.

– Да? – Дежурный по штабу растерянно посмотрел на красный шеврон на груди Андрея. – Там тебя... вас...

Совсем запутавшись, он быстро спрятал за спину руку, которой схватил Андрея за локоть.

– Ну, так что случилось? – спросил у него Андрей.

– Да девушка вас какая-то спрашивает, – сержант махнул рукой куда-то в сторону. – Лейтенант из 13-го пехотного.

– Где она?

– Мне позвонил дежурный с КПП.

– Если что, пошлите за мной! – бросил через плечо Андрей и, распахнув дверь, выбежал на лестницу.

– А наш новоиспеченный лейтенант времени зря не теряет, – ткнув Юнни локтем в бок, в своей обычной зубоскальной манере заметил Шагадди.

Андрей услышал замечание, но оборачиваться не стал, только усмехнулся на ходу. Он давно уже догадывался, что Шагадди порою умышленно изображал из себя простака, на самом же деле он примечал многое из того, на что другие просто не обращали внимания, и делал из этого соответствующие выводы. Андрей даже не сомневался в том, что Шагадди догадался, какая девушка ждет Джагга Апстрака, но при этом он весьма благоразумно сделал вид, что подозревает его всего лишь в легкой любовной интрижке.

– У подчиненных может сложиться о тебе мнение как о заправском ловеласе, – заметил Дейл.

– Подозреваю, что к этому в свое время ты сам приложил руку, – ответил Андрей.

– Знаешь, что меня серьезно беспокоит? – задав вопрос, Дейл сам же на него и ответил:

– То, что мы можем прозевать крупномасштабное вторжение на территорию Гиблого бора. По словам Мииз, для решающего прорыва запредельной реальности сейчас не хватает только человеческого материала. Ей необходимо расширить границы контролируемого ею коллективного сознания.

– В настоящий момент у командования нет никаких причин для ввода войск в Гиблый бор, – возразил напарнику Андрей.

– У командования нашей части – нет, – согласился с ним Дейл. – Но мы не имеем ни малейшего представления о том, что происходит на других уровнях командования. Мы не знаем самого механизма принятия решения по тому или иному вопросу. В конце концов, мы ровным счетом ничего не знаем даже о том, что представляет собой структура Пирамиды и кто осуществляет реальную власть в Кедлмаре. Сегодня мы были свидетелями того, как проходит процесс проведения в жизнь решений, принятых Пирамидой. Майор Прист, незаметно подсоединивший считывающее устройство к тому, что притащили в нашу роту офицеры внутренней стражи, несколькими легкими, хотя и не слишком уверенными ударами пальцев по клавиатуре компьютера самовольно произвел тебя в лейтенанты. А если бы захотел, то мог бы повысить в звании и до генерала.

– И что из этого следует?

– То, что, если один из уровней командования принимает решение о том, что вводить войска в Гиблый бор не только не имеет смысла, но к тому же еще и опасно, это вовсе не исключает того, что на другом уровне не будет принято прямо противоположное решение. А чей именно приказ будет принят к исполнению, зависит от целого ряда случайных и не поддающихся логическому обоснованию обстоятельств.

– К тому же теперь, когда в Кедлмаре появился Гефар, мы не можем исключать и возможности прямого вмешательства запредельной реальности в процесс принятия тех или иных решений, – заметил Андрей.

– Верно, – согласился с ним Дейл. – В любом случае нам следует быть готовыми к самым неожиданным поворотам событий. С тех пор как Кедлмар придавила Пирамида, государственная система этой страны стала мало того что неэффективной, но к тому же еще и совершенно неопределенной, словно тело слизня, лишенное скелета. А после того как Нени Линн перестал появляться на публике, стало и вовсе не понятно, от кого именно исходят корневые приказы и директивы, на которых затем базируются распоряжения нижестоящих ступеней системы власти. Сбой может произойти на любом этапе транслирования приказа по длинной инстанционной цепочке.

– Ты включил эти данные в информационный блок, подготовленный для Статуса? – спросил Андрей.

– Нет, – после короткой заминки ответил Дейл. – Подобные соображения могут подтолкнуть Коллегию Статуса к принятию решения об изоляции Дошта.

Выйдя за ворота КПП, Андрей сразу же увидел Лайзу. Сложив руки на груди, она стояла возле своего мотоцикла, припаркованного рядом с двумя открытыми автомобилями на высоких рессорах, которыми обычно пользовался командир части.

Андрей и сам не понял, с чего вдруг лицо его озарилось радостной улыбкой.

– Привет! – махнул он рукой, подбегая к девушке.

Лайза встретила его суровым взглядом из-под темной челки.

– Что у вас здесь происходит? – строгим голосом пожилой наставницы младших классов осведомилась она.

– Много чего! – беспечно махнул рукой Андрей.

– Приди в себя, Ромео, – одернул его Дейл. – Ты не на свидании. И рядом с тобой не твоя подружка, а курьер из Статуса.

Андрей смущенно кашлянул и незаметно посмотрел через плечо. Дверь КПП, которую он плотно за собой закрыл, была чуть приоткрыта.

– Слушай, давай пройдемся, – предложил Андрей, кивнув в сторону ряда невысоких деревьев, тянущихся вдоль забора. – А то наши дежурные по КПП страдают повышенной любознательностью.

Лайза все сразу же поняла. Она взяла Андрея под руку, и они не спеша двинулись вдоль ограды.

– Ты действительно служишь в 13-м пехотном? – спросил Андрей.

– Нет, – ответила Лайза. – Я всего лишь курьер и поэтому никогда не задерживаюсь в Кедлмаре надолго.

– Как добралась? – светским тоном осведомился Андрей.

Лайза посмотрела на него непонимающим взглядом, но все же ответила:

– Спасибо, нормально.

– Дорога была не очень пыльной? – все в том же тоне продолжал свой расспрос Андрей.

– Да как обычно, – во взгляде Лайзы появилась тревога. – Послушай, у тебя все в порядке?

– Все просто великолепно! – радостно улыбнулся Андрей. – Да, чуть не забыл! – Он с легкой досадой хлопнул себя ладонью по лбу. – Сегодня нас навестил Гефар!

– Гефар?!

Андрею показалось, что возглас девушки прозвучал испуганно.

– Прости, я не хотел тебя напугать, – произнес он с досадой на самого себя.

– Какого черта ты сразу об этом не сказал!

Признаться, глядя на нежную внешность Лайзы, трудно было предположить, что она способна выражаться столь конкретно и ясно.

– По-моему, существуют куда более приятные темы для разговора, – обиженно ответил Андрей.

– Ну? – требовательно посмотрела на него Лайза.

– Что «ну»? – растерянно переспросил Андрей.

– У тебя какой коэффициент умственного развития? – ехидно поинтересовалась девушка.

– Тебя прислали из Статуса специально, чтобы выяснить это? – набычился Андрей.

– Меня интересует Гефар!

– Ты специалист по Гефарам?

– Не по Гефарам конкретно, а по аномальным образным проявлениям запредельной реальности.

– А я думал, ты просто курьер, – признался Андрей. – Ты ведь сама так сказала пару минут назад.

– В Статусе не работают узкие специалисты в какой-нибудь одной области, – усмехнулась Лайза. И тут же, окинув Андрея насмешливым взглядом, добавила: – Ты, должно быть, единственное исключение.

Андрей сдвинул брови, стараясь понять, какую именно специальность имеет в виду Лайза. Не молекулярную же биологию, которой он занимался до того, как попал в Статус?

– Не ломай голову, – услышал он голос Дейла. – Лайза имела в виду, что у тебя вообще нет никакой специальности.

– В таком случае я могу гордиться теми способностями, которыми одарен от природы, – мысленно ответил ему Андрей.

– Насколько мне известно, единственным твоим достоинством была высокая степень психо-эмоциональной адаптации, – заметила Лайза.

– Простите? – удивленно посмотрел на нее Андрей. – Я разве произнес что-то вслух?

– Я телепат, – улыбнулась в ответ Лайза.

– Предупреждать надо, – деревянным голосом произнес Андрей, почувствовав себя так, словно оказался голым посреди людной улицы.

– Не переживай, – успокоила его Лайза. – Твои собственные мысли я не могу уловить, не прибегая к глубокому сканированию, воздействие которого ты обязательно прочувствовал бы. Я услышала только те фразы, которыми ты обменялся с Дейлом. Так что насчет Гефара?

– Он явился к нам под видом генерала Генштаба, – ответил Андрей. – По-моему, он намеревался убить меня и тех двоих солдат, которые были вместе со мной в Гиблом бору. Зачем ему это было нужно – не знаю.

– Гефар не наемный убийца, а сборщик информации. По-видимому, ему стало известно, что ты являешься ключевой фигурой, связывающей Статус с группой профессора Кармера в Гиблом бору. Как вам удалось от него избавиться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.